МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(наименование института полностью)

Кафедра «Дошкольная педагогика, прикладная психология»
(наименование кафедры)

37.03.01 Психология
(код и наименование направления подготовки, специальности)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Студент Е.В. Люлякина _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Руководитель И.В. Кулагина _____
(И.О. Фамилия) (личная подпись)

Допустить к защите
Заведующий кафедрой д.пед.н., профессор О.В. Дыбина _____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)
«_____»_____20__г.

Тольятти 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Проблема самоактуализации личности в зарубежной и отечественной научной литературе……..….7

1.2. Индивидуально-психологические особенности личности……...23

Выводы по первой главе……..……46

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

2.1. Организация и методы исследования……48

2.2. Результаты исследования……50

2.3. Анализ и интерпретация результатов исследования……58

Выводы по второй главе……..……65

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……...66

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ……69

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, связанные с развитием личности, с осуществлением ее потенциальных возможностей и способностей, интересовали исследователей на всем протяжении истории развития наук о человеке. Не ослабевает этот интерес и на данном этапе развития психологической науки как отечественной, так и зарубежной. Во многом это связано с изменившимися социокультурными и социально-экономическими условиями, что находит свое отражение в усилении конкурентоспособности среди профессионалов, повышении требований к личности выпускника высшей школы и в целом популяризации идей саморазвития и самосовершенствования. Разработка термина «самоактуализация» и его содержательное наполнение в основном принадлежит представителям гуманистического направления западной психологии, среди которых можно отметить К. Гольдштейна [84], А. Маслоу [43, 44], К. Роджерса [66]. Но и отечественные исследователи, в рамках рассмотрения более широкого контекста, связанного с личностью в целом, предложили значительное количество теоретических и эмпирически подтвержденных концепций, вносящих значительный вклад в расширение имеющихся представлений о самоактуализации. Освещение различных аспектов этого феномена можно найти в работах К.А. Абульхановой-Славской [1], Л.А. Анцыферовой [8], Д.А. Леонтьева [40], Э.Ф. Галажинского [22], С.И. Кудинова [36], Л.А. Коростылевой [35], И.Д. Егорычевой [27] и др.

Несмотря на достаточно глубокую изученность многих сторон явления самоактуализации, все же остается еще ряд вопросов, требующих своего разрешения посредством модификации имеющихся теоретических конструкций и эмпирического подтверждения некоторых, следующих из них гипотез. Так не существует однозначно признанного критерия различия самоактуализации и самореализации личности. Если рассматривать самоактуалиацию как один из этапов самореализационной деятельности, развертывающейся циклично на протяжении всей человеческой жизни, то

необходимо дальнейшее изучение содержания, условий, механизмов и факторов самоактуализации на соответствующем этапе каждого цикла. Особый интерес связан с самоактуализацией личности в процессе ее становления, в процессе обретения и раскрытия собственных возможностей и стремлений, в процессе осознания доступных потенций и первых попыток их реализации, в процессе самоопределения относительно будущей жизни и профессиональной деятельности. С другой стороны процесс становления личности в юношеском возрасте является достаточно сложным и противоречивым. Молодые люди одновременно испытывают потребность в самовыражении и утверждении себя в ближайшем окружении и потребность адаптироваться к изменяющимся условиям, стремление к независимости и страх ответственности, желание внутренней свободы и неспособность справиться с внутриличностными конфликтами. Именно эти противоречия во многом определяют процесс и результат самоактуализации личности, делая юношеский возраст наиболее интересным и актуальным в плане исследования особенностей данного феномена. Современные условия предоставляют значительное количество возможностей молодежи для саморазвития и выбора пути приложения деятельностных сил, вследствие чего исследование особенностей самоактуализации студентов остается актуальным.

Цель исследования: выявить индивидуально-психологические особенности личности, влияющие на эффективность самоактуализации студентов, будущих психологов.

Объект исследования: самоактуализация личности.

Предмет исследования: индивидуально-психологические особенности, влияющие на эффективность самоактуализации личности студентов, будущих психологов.

Гипотеза исследования: эффективность самоактуализации личности студентов, будущих психологов, обусловлена проявлением таких

индивидуально-психологических особенностей как экстравертированность - интравертированность, эмпатия и мотивация к успеху.

В рамках достижения поставленной цели был сформулирован ряд **задач**:

1. Проанализировать сведения в научной и методической литературе по проблемам исследования индивидуально-психологических особенностей и самоактуализации личности;
2. Подобрать диагностический инструментарий, удовлетворяющий цели исследования и сформировать экспериментальную выборку;
3. Организовать и провести эмпирическое исследование по изучению наличия взаимосвязи между обозначенными индивидуально-психологическими особенностями личности студентов-психологов и выраженностью самоактуализации;
4. Проанализировать и обобщить полученные результаты исследования.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования.
2. Эмпирические методы исследования:

   - Шкала экстравертированности - интравертированности А.Н. Лутошкина [30];

   - опросник «Диагностика уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко [30];

   - опросник личностной ориентации Шострома (краткая форма, разработанная Джоунс и Крэндалл) [13];

   - методики Т. Элерса «Мотивация к успеху», адаптированной Т. Ивановой) [63].
3. Методы статистической обработки данных (U-критерий Манна-Уитни, r-критерий Спирмена) и сравнительно-сопоставительный анализ.

Экспериментальная база: исследование проводилось на базе Тольяттинского государственного университета среди выпускников студентов-психологов заочного отделения. Выборка составила 30 человек.

Методологическая основа исследования. Реализация исследования осуществлялась с опорой на теоретические и методологические принципы отечественной психологии: принципы деятельностного, личностного и системного подходов А.Н. Леонтьева [38], С.Л. Рубинштейна [67], Б.Ф. Ломова[41], Л.С. Выготского [20], а также в соответствии с теоретическими положениями гуманистической психологии (А. Маслоу [43, 44], К. Роджерс [66]).

Достоверность результатов и выводов исследования обеспечивалась посредством применения надежных психодиагностических методик, методов математической статистики, комплектования репрезентативной выборки, соответствующей генеральной совокупности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и сделанные выводы можно применять в ходе создания программ профилактического или коррекционного характера, направленных на повышение уровня выраженности самоактуализации личности.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав (теоретической и экспериментальной), выводов, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Проблема самоактуализации личности в зарубежной и отечественной научной литературе

История интереса к самоактуализации человека восходит к периоду 8-5 век до нашей эры, к религиозной системе даосизма и философских трактатов Упанишад, где упоминается как «высшая ценность». Идеи самовоплощения и самоосуществления были близки и Аристотелю и Платону, которые в своих трудах не просто анализировали истоки и результат самоактуализации, но и предлагали практические рекомендации по повышению ее эффективности. Так Аристотель полагал, что активность индивида может быть направлена либо на получение результата, что обусловлено потребностным состоянием, либо на само действие, раскрывая, таким образом, способности и качества человека, что и составляет, по мнению философа, счастье и высшее благо [17]. Идеи самоактуализации и самореализации анализировались также в работах немецких философов. Г.В.Ф. Гегель [75] рассматривал самоактуализацию в качестве главной потребности личности, поскольку все другие нужды человека являются следствием его стремления осознать собственный внутренний мир, а внешний - сделать предметом, в котором отражается подлинное «Я». Философская система Л. Фейербаха [75] включала в себя тезис о соответствии каждому человеку своего специального предназначения, основанного на имеющейся склонности, которую необходимо осознать и раскрыть, что в современной терминологии можно обозначить как самоактуализацию.

Исследования более современных философов и психологов внесли значительный вклад в разработку проблемы самоактуализации.

С этимологической точки зрения термин «самоактуализация» является производным от корней «self» и «act», указывая на то, что личность является

одновременно объектом и субъектом самоактуализации, сама совершает действия направленные на себя же. Первоначально в научный оборот термин самоактуализация был введен К. Гольдштейном, под ним он понимал фундаментальный организменный процесс, направленный на воплощение индивидуальных способностей личности, ее природы. Этот процесс управляется состоянием дефицита и никогда не может быть полностью завершен. Он описывал также и возможность негативных последствий для организма, управляемого тенденцией самоактуализации [84]. Эта концепция легла в основу представлений о самоактуализации, развиваемых в рамках гуманистической психологии, в частности концепции А. Маслоу. Переняв у Гольдштейна представление о самоактуализации как о потребности, он поместил ее на верхний уровень иерархически организованных потребностных состояний, составляющих мотивационную сферу личности. Изначально возможность достижения самоактуализации приписывалась Маслоу только немногим «избранным», впоследствии он пересмотрел эту точку зрения. Достижение самоактуализации как бытийной потребности возможно только после последовательного удовлетворения всех нужд ниже лежащих уровней, начиная с дефицитарных, связанных с сохранением жизни человека. Понимая под самоактуализацией полное осознание и использование способностей и возможностей, А. Маслоу подчеркивает, что именно на этой ступени люди сильнее всего различаются между собой, проявляя свою уникальность и неповторимость. Определяя самоактуализацию как основную мотивирующую силу, данный автор указывает, что она является также процессом и результатом человеческого существования, на протяжении которого в сознании человека она дифференцируется на отдельные и менее глобальные побуждения и обусловленные ими виды деятельности. Анализируя побудительную силу стремления к самоактуализации, автор указывал на ее врожденный характер, на то, что это стремление имманентно присутствует у каждого человека, но условия окружающей действительности могут существенно сдерживать

реализацию потенциала личности и блокировать осознание имеющихся у нее возможностей [43, 44].

Еще одним представителем гуманистической психологии, разрабатывавшим в своих научных трудах проблему самоактуализации личности является К. Роджерс [66]. Он также разделял идею о врожденности тенденции к росту и развитию у человека, вследствие чего он может самоактуализироваться только в пределах границ, заданных биологическими особенностями организма. В его концепции самоактуализация раскрывается как пролонгированный процесс реализации человеком своего осознанного потенциала для достижения состояния полноценного функционирования, конгруэнтности миру, психологической зрелости. Как и А. Маслоу, К. Роджерс выделял отдельные свойства, которые, по его мнению, характерны самоактуализирующейся личности, считая их эмпирическими признаками достижения желаемого результата. Основной отличительной особенностью людей, достигших самоактуализации, автор считает способность к аутентичному бытию т.е. осознанию единства собственного бытия и личности. Подобное осознание может открыться человеку в результате эмоционального переживания на грани возможного. Данный тезис также представлен и в работах А. Маслоу. Оба психолога также сходятся во мнении о личностном инициировании процесса самоактуализации, но подчеркивают и важность микро- и макросоциальных условий, в которых происходит его развертывание. Критика в адрес психологов гуманистического направления была связана с излишней биологизацией процесса самоактуализации и недооцениванием тех реальных условий жизнедеятельности, в которых находится индивид.

Среди психологов, близких к гуманистическому направлению можно отметить Р. Мэйя, В. Франкла. Если понимать самоактуализацию как процесс достижения высших целей человеческого существования, то в качестве таковых Р. Мэй [50] обозначает состояние свободы как наличие

многовариативных стратегий жизни и деятельности, а В. Франкл [78] – идею обретения смысла жизни как всеобщую объединяющую тенденцию.

Проблема самоактуализации человека рассматривается и в рамках психоаналитического направления. В теории А. Адлера ведущее место занимает «стремление к превосходству», содержательно равнозначное, по его мнению, «стремлению к совершенствованию», и понимаемое как фундаментальное и врожденное явление. Источник этого стремления Адлер усматривал во внутренних личностных потребностях, не уменьшая при этом и роль социальных детерминант. Он считал, что наличие самосознания и креативности позволяет человеку самому «творить» свое бытие, самосовершенствуя себя в сферах, обладающих наибольшим личностным значением [3].

С точки зрения К.Г. Юнга человеком движет тенденция индивидуации, иначе понимаемая как стремление к саморазвитию. Достижение этого возможно благодаря обретению целостности психики, т.е. интеграции всех архетипов и единения сознательного и бессознательного [88].

Э. Фромм в своих работах также как и представители гуманистического направления развивает идею о всеобщности тенденции к самоактуализации. Он считает, что полноценным способом бытия является тот, при котором человек ощущает свое единение с миром, свою причастность к нему. В этом случае деятельность индивида является спонтанной реализацией природных способностей и возможностей и позволяет ему обрести позитивную свободу как высшую ценность в концепции Э. Фромма [80].

Идеи о зрелости личности, обозначенные в концепции К. Роджерса, содержатся и в теоретических построениях Ф. Перлза [57]. Возможность достижения такой зрелости автор определяет как необходимый переход от поиска поддержки и подкрепления во вне к обретению таковых посредством самопроцессов – саморегуляции, саморазвития. Сходные с психологами-гуманистами идеи он высказывает и относительно «признаков»

психологически зрелой, полноценной личности. Одним из основных таких критериев является актуальное осознание и переживание настоящего момента бытия, понимание существующих потребностей и путей их удовлетворения социально приемлемым способом.

Таким образом, можно говорить о том, что проблема самоактуализации была затронута многими зарубежными психологами, принадлежащими к разным научным направлениям. Но, начиная с К. Гольдштейна, не производилось четкого разделения самоактуализации и самореализации, оба процесса рассматривались как синонимичные. Большинство исследователей склоняются к точке зрения о врожденности тенденции к самоактуализации, и связывают ее достижение с личностным ростом и психологическим здоровьем. Самоактуализация предстает внутренним двигателем к обретению самоидентичности, смысла существования, осознания настоящего момента и т.д. При этом, многие аспекты так и не были затронуты, например, такие виды самоактуализации как профессиональная, творческая, социальная. Наибольший вклад в разработку данного феномена был внесен представителями гуманистической психологии, способствовавшим тому, что предметом изучения стала целостная личность, обладающая активностью и специфическими человеческими стремлениями к росту, саморазвитию, самосовершенствованию. С точки зрения представителей гуманистической психологии самоактуализация является неотъемлемым фактором полноценного развития человека и проявляется в осознанном стремлении к максимально полному познанию и раскрытию своего потенциала, реализации его в продуктивной практической деятельности с учетом социально-ориентированной пользы.

В русле отечественной психологической науки самоактуализацию изначально преимущественно рассматривали не как отдельный процесс, а в контексте изучения других психологических категорий, таких как личность, деятельность, мотивация, личностный потенциал, смысл жизни и др. Условно можно выделить несколько уровней исследования данного

феномена: философский, социологический и собственно психологический. На более общем философском уровне самоактуализация связывается с вопросами о сущности человека и возможности ее реализации. С философско-методологического и культурологического аспектов теория самоактуализации развивается в работах Л.И. Антроповой [7], Л.Г. Брылевой [12], И.А. Витина [19], Н.Л. Кулика [37], К.Ч. Мухаметджанова [49] и др.

По мнению Л.М. Митиной [46] осознание человеком своих потенциальных возможностей, перспектив личностного и духовного роста приводит его к самоопределению, понимаемому П.П. Соболем [72] в качестве одной из сторон самоактуализации. В.В. Горбачева [24] видит содержание самоопределения через реализацию человеком своей сущности, раскрытия специфического способа бытия, состоящего в модификации окружающего мира сообразно собственным интересам и ценностям. С.Л. Рубинштейн [67] делает акцент на том, что человек является субъектом собственного развития, поэтому возможность выявления и проявления внутренних свойств реализуется посредствам самоопределения. В своих трудах К.А. Абульханова-Славская [1] также неоднократно подчеркивает исключительную важность самодетерминации, активности и осознанности в процессе самоопределения. Основной источник самоактуализации Н.Л. Кулик также усматривает во внутренней личностной потребности, отмечая, что отличительным результатом таким образом мотивированной деятельности является свобода, соответствие внешних проявлений внутренним интересам, установкам, ценностям [37]. В.И. Муляр в качестве детерминант самоактуализации предлагает рассматривать глубокое самопознание, а в качестве способов осуществления – социальную активность, творчество и жизнетворчество, направленное на собственную личность [48].

С точки зрения И.А. Витина, понятие самоактуализации стоит признать центральным во всех науках гуманитарного профиля. По его мнению, теория самоактуализации наиболее эффективна в вопросах постановки и решения

проблем личности в современной социокультурной ситуации. Смена акцента в плане рассмотрения личности как члена коллектива открывает возможности для разработки моделей ее развития с учетом уникальности, индивидуальности и неповторимости. Самоактуализация в концепции И.А. Витина обозначается как непрерывный процесс овладения индивидуальным стилем деятельности, возможный благодаря осознанию личностью перспектив как собственного, так и общественного развития, умение находить альтернативы и нести ответственность за сделанный выбор. Среди аспектов самоактуализации автором выделены педагогический, психологический и этнический. Он подчеркивает, что данный процесс сообразуется с нравственным идеалом человека и способствует постоянному самосовершенствованию, направленному на достижение счастья в окружающем мире посредством конструктивной деятельности и гармоничного межличностного общения [19].

Л.Г. Брылева рассматривает самоактуализацию и самореализацию как парадигмальные явления в развитии гуманистической психологии. Ее точка зрения состоит в том, что самореализация и самоактуализация являются оптимальным во всех смыслах способом существования личности в пространстве Культура-Социум. Самоактуализация, по мнению Л.Г. Брылевой, предстает способом самораскрытия личности, постижения собственного экзистенциального содержания для достижения единения с Универсумом. Способом же самоактуализации является опредмечивание, проявление, развертывание и осуществление смыслов, становление подлинного бытия с общечеловеческими ценностями. Человек самореализуется посредством универсальных культурных механизмов обмена состояний, явлений и свойств, закрепленных в его отношениях с миром. Через динамику саморазвития и самосовершенствования человеку открываются стороны его взаимоотношений с миром в глобальном понимании [12]. С точки зрения сторонников культурологического подхода самоактуализация и самореализация являются не только характеристикой

самоосуществления человека в его целостности, но и технологией обретения этой целостности, ее развертывания в пространстве культуры.

Н.Н. Михайлов указывает на то, что потребность в самоактуализации является абстрактным всеобщим началом, пронизывающим все человеческие потребности и обогащающимся в процессе исторического развития, обретая конкретное содержание. О самоактуализации и самореализации личности можно говорить только в том случае, когда деятельность трансформируется в самодеятельность, когда саморазвитие инициируется внутренней необходимостью [47].

В работах Л.И. Антроповой, Н.Л. Кулика и К.Ч. Мухаметджанова раскрываются идеи сходные с теми, что высказывал В. Франкл, а именно о том, что самоактуализация связана с постижением смысла жизни и ее достижение служит мощным фактором духовного роста. Н.Л. Кулик, описывая историю становления представлений о самоактуализации в отечественной науке, указывает на работы Г. Сковороды, в которых человеческое счастье обозначается как реализация личностью в труде своих способностей и возможностей, своей внутренней натуры. Сам же Н.Л. Кулик видит самореализацию как процесс превращения сущностных сил человека, его деятельностных характеристик в предметный мир культуры. Т.е., по его мнению, самоактуализация единственный, подлинно человеческий способ бытия, способ самоосуществления личности [37].

В рамках педагогики также можно встретить упоминания о самоактуализации. Так П.И. Пидкасистый указывает в качестве детерминант развития человека противоречия разного рода, касающиеся психофизиологических особенностей индивида, окружающей социальной ситуации, меры его активности и включенности в происходящие трансформации и др. В тот момент, когда источник развития переносится из внешней реальности (от родителя, воспитателя) во внутренний план, можно говорить о начале самоактуализации. Автор соотносит этот период с подростковым возрастом [58]. П.И. Пидкасистый, Л.М. Фридман и М.Г.

Гарунов указывают, что раскрытию потенциальных возможностей учащегося как субъекта образовательной деятельности способствует рациональная самоорганизация, под которой понимается умение организовать собственную учебную деятельность без стимулирующих и контролирующих мер со стороны других людей. По мнению данных авторов предпринимать усилия по развитию этого умения необходимо также начиная с подросткового возраста. Сущность самоактуализации посредством образовательной среды они видят в процессе усвоения учащимся способов и средств самоосуществления, которые транслируются педагогами. Итог самоактуализации рассматривается как самовоплощение в деятельности своих раскрытых возможностей.

В работах Е.В. Андриенко выделено три этапа формирования психологических предпосылок самоактуализации. Информационный этап связан с обретением багажа знаний о психологических условиях, возможностях и препятствиях, которые могут возникать в ходе самоактуализации. На актуализирующем этапе личность посредством деятельности формирует у себя индивидуальный опыт, содержащий ряд компетенций, необходимых для реализации своеобразия в профессиональной деятельности. Моделирующий этап предполагает освоение и закрепление новых способов и средств профессиональной деятельности, самоопределения и самопроявления [6].

Связь самоактуализации и профессиональной деятельности можно проследить в работах педагогов и психологов в русле акмеологии (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Н.В. Кузьмина и др.). Акме, понимается как наиболее вершинная точка в ходе профессионального и личностного развития человека. Она связывается с проявлением психологической зрелости личности, деятельностным проявлением субъектности. Достижение акме возможно благодаря самоактуализации как процессу трансформации ранее накопленного внутреннего потенциала во внешнюю форму деятельного опредмечивания, т.е. профессиональное

развитие. Таким образом, становление профессионала невозможно без самоактуализации [61].

В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев обозначают самоактуализацию как процесс становления человека субъектом собственной жизнедеятельности. В качестве условий такого становления ими выделяются: освоение норм и способов человеческой деятельности, принятие основных смыслов и ценностей, расценивание собственной единицы как части социума. По их мнению, понимание собственной истинной самости связано с необходимостью осмысления со-бытия в действительном мире. На ранних этапах развития ребенок творит свою самость не осознанно, познавая себя только через интерпретационные схемы взрослых. Открытие в себе желания и возможностей самому творить свою жизнь приводит к открытию своего подлинного «Я». Авторы также считают, что это происходит в пубертатный период [71].

Г.А. Цукерман также отводит подростковому периоду решающее значение в становлении предпосылок самоактуализации. По мнению автора именно в этом возрасте происходит встреча человека с самим собой, осознаются возможности авторства своего жизненного пути, происходит формирование личности в качестве субъекта собственной жизнедеятельности [85].

В трудах отечественных психологов самоактуализация и самореализация представлены как целостный процесс самосовершенствования, развертывающийся на протяжении всей жизни человека и сочетающий в себе как самоизменение, так и самостановление. Можно также отметить выделение акцента на практическое, деятельностное воплощение потенциальных возможностей, подчеркнутый созидательный характер самоактуализации, нацеленность на улучшение социальной реальности. При этом свойственное отечественной психологии стремление к терминологической однозначности приводит к выделению множества само-процессов и признанию необходимости как внутренней составляющей

(самоактуализация), так и внешней (самореализация). Признавая вслед за исследователями в этой области то, что самоактуализация и самореализация являются взаимодополнительными сторонами единого процесса самоосуществления личности, считаем вполне приемлемым употребление обоих терминов, если это не вносит содержательного противоречия.

Основными методологическими основами концепции самоактуализации и самореализации в отечественной психологии являются деятельностная теория становления личности А.Н. Леоньева [38], принципы психического развития, отраженные в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского [20], концепции личности как активного субъекта жизни и деятельности С.Л. Рубинштейна [67], К.А. Абульхановой-Славской [1], Л.И. Анцыферовой [8]. В классических психологических трактатах самоактуализация представляла собой не самостоятельное явление, а рассматривалась в контексте общих проблем личности, детерминант и возможностей ее развития и становления, но при этом имела свое собственное содержание, раскрываемое через связь с другими само-процессами личности. В более поздних научных публикациях и самоактуализация и самореализация оформлены как самостоятельные феномены, но авторское мнение относит их то к цели жизни человека, то к его главным потребностям, то к процессу или результату его жизни и деятельности. Прибегая к системной точке зрения, вполне можно допустить, что в зависимости от комплекса условий эти сложные многофункциональные явления могут выступать в любом из перечисленных качеств. Общим для всех исследователей является признание наличия у человека тенденции к самоактуализации и деятельный характер ее проявления.

Интересна точка зрения С.Л. Рубинштейна [67] о том, что через творческую самодеятельность личность с одной стороны проявляется, а с другой – формируется. Таким образом, самоактуализация выступает как мотив, а самореализация как результат деятельности, направленной на самовоплощение. Л.Н. Коган также подчеркивает, что обнаружить свои

потенциальные возможности и таланты личность может только в деятельности, направленной на преобразование окружающей действительности и себя самой [34]. По мнению Д.А. Леонтьева гармоничное сочетание потребности быть личностью, вносить социально значимый вклад в развитие общества и способности к этому создает необходимые предпосылки для активизации процессов самоактуализации и самореализации. О том, достигла ли личность самореализации, автор предлагает судить по тому, насколько значимый вклад сделан ею в культурное и социальное развитие человечества [40]. М.В. Шугуров также рассматривает самореализацию как проявление личностью себя в деятельности преобразовательного, созидающего характера, а поскольку эта деятельность направлена не только на явления внешнего мира, но и на саму личность, то оценивать результат самореализации необходимо не только с объективной, но и с субъективной стороны [86].

Е.А. Никитина рассматривает взаимоотношения самоактуализации и самореализации как переход потенциальных возможностей в актуальные и рассматривает их на уровнях процесса, взаимодействия и личностного осмысления. Автор подчеркивает, что для совершения перехода потенций в действительность необходимо соблюдение определенных благоприятных условий, а также, что подобный переход возможен только в деятельностной форме, постепенно расширяющейся и углубляющейся на протяжении жизни человека. В данной концепции самоактуализация и самореализация предстают как основные компоненты жизнедеятельности личности, состоящие в осмыслении и решении жизненных задач посредством социально одобряемых и ситуативно-обусловленных способов поведения [52].

Д.И. Фельдштейн рассматривает саморазвитие как системообразующий процесс для других само-процессов - самопознания, самоидентичности, самоопределения, самовоспитания, самоорганизации, самовыражения, самоутверждения, самосовершенствования, саморазвертывания и др.

Самоактуализация также является одним из этих само-процессов и определяется автором как сложный многоаспектный психический феномен, в структуру которого входят различные уровни сознания как индивидуальные, так и коллективные. Развитие самоактуализации обусловлено как онтогенетическими, так и социогенетическими основаниями [76].

Сложность научного изучения самоактуализации заключается еще и в том, что невозможно непосредственно наблюдать и оценить ее эффекты и результаты в силу высокой субъективности и трудности организации эксперимента с таким количеством переменных, обуславливающих итоговый результат.

В представлении современных отечественных исследователей самоактуализация и самореализация предстают то как цель (связанная с достижениями человека), то как состояние (связанное с удовлетворенностью течением этих феноменов), то как результат (связанный с положением на шкале успешность-не успешность, а также с требуемыми личностными свойствами), то как итог жизнедеятельности (осмысление промежуточных и заключительных достижений).

Системный подход к исследованию самореализации был предпринят в работах С.И. Кудинова [36]. В его понимании самореализация представляет собой совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик, включающих в себя такие компоненты как: динамический, эмоциональный, организационный и когнитивный, мотивационный, рефлексивно-прогностический соответственно. В качестве необходимых условий эффективности данных феноменов выделены психофизиологические, психологические, психоэкологические, педагогические и социальные. К основным видам самореализации С.И. Кудинов относит социальную самореализацию (развертывающуюся в процессе социального развития), личностную (реализуемую посредством духовного развития) и деятельностную (осуществляемую в ходе профессионального развития). Можно сказать, что в процессе

самореализации личность раскрывает заложенные генетические, индивидные и приобретенные потенции посредством деятельности, что благоприятно сказывается на гармонизации ее различных аспектов. Процесс самоактуализации и самореализации можно представить как поиск, становление и утверждение собственной траектории жизнедеятельности, ценностей и смыслов личностного бытия в каждый момент повседневной жизни. При этом стремление к самоактуализации и самореализации само по себе является центральной побудительной силой для личностного роста и самосовершенствования. Многие как зарубежные, так и отечественные исследователи считают, что потребность в самоактуализации является смыслообразующей в жизни человека.

Несколько иные аспекты раскрыты в исследовании Э.В. Галажинского. С его точки зрения самореализация является формой проявления самоорганизации личности и может быть раскрыта через продуктивный, личностный, процессуальный и деятельностный аспекты. С продуктивной стороны самореализация представлена основополагающими целями и смыслами, с личностной – творческой составляющей, жизнетворчеством, с процессуальной стороны – самореализация развертывается как пространство временной перспективы, а с деятельностной – это содержание направленности личности и регуляционных компонентов [22].

Самоактуализация и самореализация с точки зрения процессуальных аспектов всегда имеют признаки индивидуальности, отражают неповторимый путь становления и самосовершенствования конкретной личности, раскрытие ею собственных потенциальных ресурсов, а также способности их продуктивной реализации. Таким образом, этот процесс диалектически сочетает в себе самостановление и самоизменение, чередующиеся на протяжении всего жизненного пути личности. Цель самоактуализации состоит в осуществлении задатков, способностей, дарований и черт характера через ту или иную практическую деятельность и

социальную активность, во внесении общественно и личностно полезного вклада.

Для сторонников акмеологического подхода самореализация является атрибутом психологически зрелой личности, являющейся автором и причиной всех происходящих с ней событий, т.е. неразрывно связывается с категориями жизненного выбора и принятия ответственности. «Я» в таком ракурсе выступает источником самопознания и саморегуляции.

Представители субъектно-деятельностного подхода связывают самоактуализацию со становлением личности, с достижением ею максимально возможных ступеней в саморазвитии. Этот подход на данный момент является ведущим в трактовке самореализации и самоактуализации личности и позволяет реализовать способ познания, предполагающий соединение исследования с практикой взаимодействия с субъектом.

Е.Е. Вахромов проанализировав множество имеющихся подходов к проблеме самоактуализации, выделил следующие основные тезисы:

1. Самоактуализация — это понятие, отражающее фундаментальное свойство действительности, проявляющееся в изменении, а значит связано с активностью субъекта.

2. Понятие «самоактуализация» состоит из двух частей: «самость» и «актуализация». «Самостью» обладают живые существа, выделяющие себя из окружающей действительности посредствам рефлексивного мышления. «Самость» является источником сознательной целенаправленной активности человека, а в сочетании с «актуализацией» требует своей проявленности.

3. Связь с целенаправленной деятельностью человека определяет цель самоактуализации, состоящую в наиболее полном развитии и реализации способностей и возможностей. Достижение этой цели возможно в рамках продуктивной социально-ориентированной деятельности.

4. Результатом деятельности самоактуализации человека является психологическое развитие и рост личности. Самоактуализация выступает как условие психологического роста, а не как его синоним, поскольку

предполагает раскрытие и реализацию имеющегося потенциала, а не формирование новых, прямо не обусловленных способностей.

5. Самоактуализационная деятельность связана с осознанной, целенаправленной деятельностью и поэтому не может проявиться на ранних этапах жизни.

6. Поскольку личность всегда включена в социальный контекст, то зачастую сталкивается с проблемными и конфликтными ситуациями, разрешение которых наиболее оптимальным и эффективным способом возможно через самоактуализацию, т.е. поиск решения, приводящего к саморазвитию и росту.

7. Трансцендирование самоактуализации — следует понимать как «выход за обусловленные пределы», как изменение вектора деятельности, её целей и объектов.

8. «Пиковые переживания» могут рассматриваться в качестве одного из критериев достижения если не итогового, то промежуточных результатов самоактуализации [16, 17].

Таким образом, анализ воззрений отечественных психологов на проблему самоактуализации и самореализации позволил выделить несколько направлений их трактовки: как потребности (Н.Н. Михайлов); как саморазвития (Д.И. Фельдштейн); как процесса (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Д. А. Леонтьев, И.Д. Егорычева); как сложных системных образований личности (Э.В. Галажинский, Л.А. Коростылева, С.И. Кудинов, Е.А. Никитина).

1.2. Индивидуально-психологические особенности личности

Индивидуально-психологические особенности личности в науке трактуются достаточно широко и разнообразно, но зачастую подчеркивается их решающее влияние на стиль поведения личности, особенности ее взаимоотношений с окружающим социальным миром, на полноценность ее развития и эффективность жизнедеятельности в целом. Понимание категории личность у разных исследователей также отличается своей спецификой, так Немов Р.С. предлагает считать личностью человека, взятого в системе его основных устойчивых социально обусловленных психологических характеристик, которые проявляются в поступках человека и в его общественных взаимоотношениях в целом [51]. Можно отметить, что в психологической литературе наряду с понятиями личность и человек также встречаются содержательно взаимосвязанные ипостаси индивид и индивидуальность.

Понятие человек указывает на принадлежность организма к человеческому роду со всеми присущими биологическими и генетическими свойствами. Индивид представляет собой единичного представителя из человеческого рода. Между собой индивиды различаются как морфологическими, так и психологическими свойствами. Своеобразие психофизиологической структуры, включающей физиологически и психологически обусловленные особенности (темперамент, характер, мировоззрение, интеллект и т.д.), определяет наличие у человека индивидуальности, неповторимости, единичности.

В.Н. Дружинин указывает на многообразие особенностей, посредством которых можно охарактеризовать уникальность индивидуума [26]. Психологический облик человека формируется под воздействием таких групп причин как определенные врожденные свойства, воспитательные и образовательные возможности окружающей среды, уровень материального,

культурного и духовного развития общества и др. Через индивидуальность раскрывается своеобразие личности и перспективы ее самоактуализации.

Среди базовых индивидуальных свойств, являющихся результирующей сочетания врожденных и приобретенных черт, выделяют темперамент и способности, самооценку и тип личности, совместно влияющие на формирование стиля поведения и деятельности.

С точки зрения динамической организации структуры личности все рассмотренные в научной литературе индивидуально-психологические особенности можно сгруппировать в четыре кластера:

- особенности, имеющие биологическую, врожденную обусловленность (темперамент, задатки, простейшие потребности);

- особенности, социально обусловленные (направленность, моральные качества, мировоззрение);

- особенности, связанные с течением психических процессов;

- индивидуальный опыт человека (объем и качество имеющихся знаний, навыков, умений и привычек).

Интерес к изучению индивидуальных особенностей личности имеет достаточно длительную историю, в частности его можно обнаружить в работах Платона, Теофраста, Гиппократа, Ф. Гальтона и др. Несмотря на это на данный момент в науке отсутствует общепринятая эмпирически подтвержденная концепция, но можно проследить динамику изменений научных воззрений на данный предмет исследования.

Первое относительно систематизированное описание индивидуальных особенностей поведения человека можно найти в трактате «Характеры», написанном учеником Платона Теофрастом, где он пытался акцентировать уникальность ансамбля особенностей каждого индивида.

Гиппократ предпринял попытку классифицировать индивидуальные особенности в рамках типологического подхода. Предложенное им учение о темпераментах получило свое дальнейшее развитие в трудах Галена, а использованные термины для обозначения темпераментов актуальны и по

сей день. Более научными следует признать исследования Ф. Гальтона в области индивидуальных особенностей и различий. Им были разработаны специальные измерительные процедуры и способы обработки и анализа полученных данных. Интерес ученого концентрировался на выяснении роли наследственной обусловленности способностей человека, поэтому у экспериментальной выборки наряду с антропометрическими показателями оценивались также скорость реакции на различные стимулы и особенности восприятия. Полученные Ф. Гальтоном результаты вызвали оживленную дискуссию в научных кругах, что наряду с возрастающими запросами практики дало импульс к дальнейшему совершенствованию процедурных аспектов тестирования способностей. Так А. Бине разработал батарею тестов, направленных на определение умственного возраста человека по особенностям и количеству правильно решенных задач, связанных с различными психическими познавательными процессами. Впоследствии В. Штерном была объективирована процедура определения интеллектуального развития и введен термин «коэффициент интеллекта» [60].

Интерес к изучению и раскрытию индивидуальных особенностей человека можно обнаружить в трудах З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Хорни, Э. Фромма, Э. Берна, Г. Айзенка, Р. Кеттелла, А. Анастази, Г. Оллпорта и других [84]. Противоположные подходы в оценке индивидуально-психологического своеобразия личности как предмета исследования в психологии можно обнаружить при анализе идеографического и номотетического подходов. Так Г. Олпорт выдвинул тезис о принципиальной невозможности сравнения людей между собой, поскольку в каждом отдельном случае черты и особенности, существующие изначально как абстракция, образуют уникальное и неповторимое целое [53]. Р. Кеттелл и Г. Айзенк будучи сторонниками номотетического подхода указывали на то, что предмет изучения любой естественной науки обладает уникальностью, проблема которой снимается применением естественнонаучного подхода. Практический результат их точки зрения

выражен в многообразных моделях психических свойств: темперамента, интеллекта, характера, а также в соответствующих методах психологических измерений [60, 84].

В отечественной психологической науке также уделялось достаточное внимание изучению индивидуально-психологических свойств личности. В работах Б.М. Теплова, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, К.М. Гуревича, А.Н. Леонтьева, В.Д. Небылицына и других человек раскрывается как личность, включенная в активную созидательную деятельность посредством которой присущие ей особенности проявляются и, одновременно, формируются.

По мнению Б.М. Теплова применение на практике психологических закономерностей должно быть обусловлено знанием индивидуальных различий, поскольку без него эти закономерности абстрактны и лишены практической ценности. Он также подчеркивал недостаточную научную разработанность вопросов, связанных с индивидуальными особенностями личности, что препятствует становлению психологии как науки, имеющей непосредственное прикладное значение [74].

Выделение индивидуально-психологических характеристик личности изначально осуществлялось в рамках изучения биологических детерминант различий между людьми. По мнению В.М. Русалова этот подход является наиболее плодотворным, поскольку позволяет объединить не только объективные методы естественнонаучного подхода, по преимуществу эволюционно-биологические представления, но и методы других направлений психологии, связанных с изучением личности [68].

Истоки биологически ориентированного подхода уходят в древнюю Грецию, но присвоение ему статуса самостоятельного научного направления связано с современностью. Расширилась и сфера исследований, которая на данный момент включает структурные биохимические и нейропсихологические теории темперамента (Д.А. Грей, П. Неттер) и

эволюционные теории механизмов поведения (Д. Басе). Нельзя не отметить значительный вклад, сделанный в рамках этого направления отечественной научной школой под руководством Б.М. Теплова и В.Д. Небылицына. На основе открытий И.П. Павлова о типах высшей нервной деятельности, они углубили и расширили научное представление о свойствах нервной системы, обуславливающих дифференциальные особенности динамической стороны поведения и деятельности человека [9].

Среди концепций, подчеркивающих важность биологических детерминант в индивидуальных особенностях личности можно отметить модели, предложенные Г.Ю. Айзенком и М. Цукерманом. Айзенк будучи приверженцем психометрии и факторного анализа выделил в своей модели три суперфактора – экстраверсия, нейротизм и психотизм, понимаемый как сила суперэго. С его точки зрения эти факторы являются генетически предопределенными и выражаются в стереотипном поведении человека в сходных ситуациях, поэтому, зная положение индивида на континууме, образуемом этими чертами, можно прогнозировать его поведение. Айзенк собрал достаточно большое количество эмпирических доказательств своей позиции и разработал четыре личностных опросника, направленных на диагностику выделенных суперфакторов [4, 13].

Его ученик М. Цукерман в свою очередь предложил схожую модель, которая включает в себя такие черты как нейротизм - тревожность, агрессивность - враждебность, импульсивный поиск впечатлений (высокий психотизм по Айзенку), социабельность (экстраверсия по Айзенку), активность. Результатом применения психодиагностических опросников в рамках этого подхода является суждение о близости личности к тому или иному типу [82].

Достаточно разработанным в науке подходом к исследованию индивидуальных особенностей личности является также теория черт. Суть данного направления состоит в предположении о том, что психологические особенности личности можно описать посредством устойчивых

характеристик, имеющих разный уровень выраженности и проявленности в поведении и деятельности. Так Р. Кеттеллом была разработана одна из самых популярных структурных моделей, включающая шестнадцать факторов, образованных вследствие статистических преобразований английских прилагательных, описывающих личность. Каждый фактор получил условное название и содержит совокупность личностных черт, взаимосвязанных на высоковероятном уровне. Результатом психодиагностики с применением авторского опросника является ансамбль индивидуально-психологических особенностей конкретной личности, а также прогноз относительно ее поведения в определенных ситуациях [60, 82].

У.Т. Норман также предложил факторную модель, основанную на лингвистических описаниях личности, которая включает в себя такие черты как экстраверсия, конформность, сознательность, эмоциональная стабильность, открытость новому опыту. Далее универсальность «пятифакторной модели» или иначе «Большой пятерки», основанной на данных фундаментальных характеристиках, была многократно подтверждена учеными по всему миру. Американские психологи П. Коста и Р. МакКрэй создали на ее основе личностный опросник NEO PI. Японский исследователь Хийджиро Тсуйи в процессе адаптации этой методики для своего культурного пространства предложил каждый фактор рассматривать как континуум с полярными полюсами. В результате чего были выдвинуты следующие названия факторов: экстраверсия – интроверсия, привязанность – отделенность, контролирование – естественность, эмоциональность – эмоциональная сдержанность, игривость – практичность. По мнению исследователя именно такой вариант позволяет полнее охарактеризовать своеобразие личности [82].

Таким образом, можно отметить наличие достаточного разнообразия подходов к оценке и описанию индивидуально-психологических особенностей личности, а также отсутствие единого общепринятого научного мнения относительно их структуры и содержания.

В отечественной психологии вопросы индивидуально-личностного своеобразия интересовали таких исследователей как Е.П. Ильин, Д.И. Фельдштейн, Д.Я. Райгородский, Г.М. Андреева и многие другие [28, 29, 63, 76].

Их объединяет убежденность в том, что личность проявляет свою индивидуальность и неповторимость в процессе взаимодействия в социокультурном пространстве, а также в ходе осуществления деятельности, в частности трудовой. Именно по деятельностным проявлениям можно оценить насколько яркой системой индивидуальных качеств и свойств обладает человек. Деятельностную обусловленность индивидуальных особенностей личности подчеркивали в своих положениях также Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и В.М. Русалов. В ходе освоения и реализации ведущего типа деятельности индивидуальные особенности и развиваются и проявляются, накладывая свой отпечаток на все психические процессы, состояния и свойства, видоизменяя сам способ осуществления деятельности. Индивидуальные особенности личности имеют не только внешнюю форму существования, они также определяют внутренние стержневые характеристики личности, наделяя своеобразием ментальную сферу, отражаясь в мотивационно-побудительных аспектах, влияя на работоспособность и энергетические ресурсы человека.

Одним из распространенных оснований для категоризации и измерения индивидуальных черт личности является дихотомия интроверсия-экстраверсия. К.Г. Юнг и Г.Ю. Айзенк по-разному определяли данные понятия в своих концепциях. Первоначально К.Г. Юнг рассматривал экстраверсию и интроверсию как векторы направления либидо: либо во внешний социальный мир, либо во внутренний мир фантазий и размышлений. Впоследствии он несколько пересмотрел это представление об экстраверсии и интраверсии, считая, что они могут выступать в качестве доминантнты таких психических функций как мышление, чувство (переживание), ощущение и интуиция, определяя, таким образом,

психологический тип личности [88]. Г.Ю. Айзенк рассматривал экстраверсию и интраверсию как полярные полюса одного из выделенных им суперфакторов, а также делал упор на их биологическую детерминированность. Его идея состояла в том, чтобы по результатам психодиагностического обследования с применением одной из разработанных им методик, можно было получить описание типа личности респондента и сделать прогноз относительно его поведения в повторяющихся ситуациях. Наиболее типичными особенностями экстравертов Айзенк считал общительность, оптимистичность, широкие социальные контакты и слабость эмоционально-волевой регуляции. Интроверту, наоборот, приписывалось стремление дистанцироваться от людей, а также эмоциональная сдержанность, застенчивость, далеко идущие детализированные планы [4].

К. Леонгард также заимствовал у К.Г. Юнга рассматриваемые понятия, но усматривал в них иное содержание. Так экстраверты представлялись как безвольные, легко внушаемые индивиды, а интроверты, в противоположность, как волевые. Но его концепция является скорее психиатрической и имеет отношение к людям с нарушениями психики [82].

Термины «экстраверсия» и «интроверсия» получили достаточно широкое распространение и в междисциплинарных областях, таких как психософия и соционика. Существует достаточно большое количество психодиагностических методик, измеряющих эти феномены как отдельно, так и совместно с другими индивидуально-психологическими особенностями [13, 60].

Другой важной индивидуально-психологической особенностью личности является эмпатия, трактуемая как способность понять эмоционально состояние другого человека через сопереживание, стремление постичь чужой внутренний мир. Термин «эмпатия» имеет греческое происхождение и буквально означает сопереживание. В современной психологии этот феномен обозначает способность одного человека понять

эмоционально-мотивационные состояния другого, прочувствовать сходные эмоции и побуждения, поставить себя на место другого в существующие обстоятельства. Зачастую эмпатия сопровождается непроизвольной аффилиацией. Эмпатия как профессионально важное качество присутствует в психограммах всех специальностей, предполагающих интенсивное непосредственное взаимодействие с людьми.

Можно выделить два доминирующих представления об эмпатии: одно сводится к описанию ее как способности понимать переживания другого человека, второе – как способность разделить с другим его переживания. Разные авторы в своих научных работах обозначают эмпатию как процесс понимания чувств или потребностей другого, как результат, т.е. вчуствование в событие, объект искусства, природу, как неотъемлемый эмоциональный компонент межличностного взаимодействия, как профессионально важное качество психотерапевта [32].

В научную психологию данный термин, как и многие другие, был привнесен из философии. Немецкое понятие «Einfuhlung» Э. Титченер дословно перевел как «вчувствоваться в...», что было использовано Т. Липпсом в своей концепции эстетического воспитания при описании состояния, возникающего в процессе восприятия и понимания произведений искусства и объектов природы, а также одновременно и акт наслаждения и познания. Позднее данное состояние стало распространяться и на содержание психической деятельности человека, отражающее процесс эмоционального проникновения в особенности состояния партнера по общению. Исходя из этого, эмпатия стала пониматься как необходимое условие эффективного коммуникативного контакта, как способ познания объекта посредством идентификации с его чувствами. Изложение понимания эмпатии в рамках социального взаимодействия упоминается в работах М. Шелера, У. Мак-Дугалла, Р. Даймонда. В частности последний выделял в эмпатии когнитивный компонент, описывая его как способность одного субъекта к интеллектуальному постижению внутреннего мира другого через

отождествление себя с его мыслями и чувствами и структурирование собственного субъективного личностного пространства по его образцу [31, 32]. С точки зрения психоанализа эмпатия выступает как необходимое свойство врача, обуславливающее эффективное взаимодействие с пациентом. З. Фрейд также одним из первых дал трактовку эмпатии, понимая под ней остроумие, лежащее в сфере бесознательного [79].

Проявление человеком эмпатии возможно за счет функций лимбической системы, которая расщепляет поступающую извне информацию, обрабатываемую в ходе аналитико-синтетической деятельности мозга и используемую для прогнозирования событий и организации стратегии и тактики дальнейшего поведения. Таким образом, наличие у личности выраженной эмпатии позволяет ей успешно удовлетворять как витальные, так и высшие потребности в ходе социального взаимодействия.

Среди отечественных ученых, занимавшихся вопросами эмпатии можно выделить Т.П. Гаврилову, Р.Б. Карамуратову, Л.Н. Джрназян, С.Б. Борисенко и других. Именно Т.П. Гаврилова ввела в научный оборот советской психологии данный термин, вкладывая в него изначально исключительно эмоциональные составляющие [11]. Данные исследователи склонны рассматривать эмпатию как проявление эмоциональной сферы и выделяют два ее вида, иногда рассматриваемые как уровни. К ним относят:

- примитивную эмоциональную идентификацию, возникающую вследствие эмоционального заражения;

- более сложные формы эмоционального соучастия в переживаниях другого.

Уровни интенсивности проявления эмпатии можно представить как два полюса континуума. Один из них (аффективный) предполагает полное погружение в эмоциональный мир другого человека, подлинное прочувствование всех тонкостей и нюансов. Второй полюс предполагает несколько отстраненную позицию, без излишнего вовлечения, но с большей

объективностью. Между ними можно выделить несколько градаций или уровней:

- сопереживание, вызванное идентификацией с эмоциональным состоянием другого;

- сочувствие, связанное с эмоциональным откликом и желанием оказать помощь;

- симпатию как принципиально доброжелательное отношение к окружающим людям.

Постепенно в понимании эмпатии исследователи стали отдавать предпочтение не столько эмоциональным аспектам, сколько когнитивным составляющим, таким как интроекция, воображаемое перевоплощение, принятие чужой точки отсчета. Так, Дж. Мид предлагает рассматривать ее как способность принять на себя роль другого человека. Появляются новые трактовки эмпатии:

- как способности к достижению идентичности ментальных процессов между субъектами;

- как способности к когнитивной реконструкции внутреннего мира другого человека;

- как способности прогнозировать поведение другого [11].

Таким образом, можно отметить динамику научных представлений об эмпатии как чисто эмоциональной реакции в сторону рассмотрения ее как аффективно-когнитивного процесса постижения внутреннего мира другого человека в целом.

Первоначальные экспериментальные исследования эмпатии подвергались критике за искусственность и невозможность учесть в экспериментальной ситуации всех входящих переменных. Новый всплеск интереса к ее изучению связан с расцветом гуманистической психологии и, в частности, с работами К. Роджерса [66]. С его точки зрения эмпатию следует понимать как бытийный способ существования с другим человеком, что проявляется в сензитивности к эмоциональным изменениям другого,

попытках некритичного прочувствования внутреннего мира, стремлений и желаний иного человека. На этих позициях Роджерс организовал свой клиенто-ориентированный психотерапевтический подход. Он подчеркивал, что основным стимулом к личностному росту является ощущение понятости со стороны другого человека, исключающее предвзятость и стереотипность. Даже намерение понять со стороны психотерапевта поощряет клиента к самораскрытию, самовыражению, делая эмпатию необходимым и наиболее важным профессиональным качеством. В противоположность психоанализу с его интерпретацией, гуманистическая психология постулирует парадигму понимания через слушание. В дальнейшем К. Роджерс распространил идею о необходимости эмпатийности во взаимоотношениях и на другие сферы общения, такие как, например, семейная и учебная. Он подчеркивал, что позиция фасилитатора, т.е. человека, стимулирующего личностный рост другого, может быть не только у специалиста в области психотерапии, но и у учителя, родителя, супруга, друга и т.д. В подтверждение своих слов Роджерсом и его последователями были проведены эксперименты, направленные на выяснение роли эмпатии в образовательно-воспитательном процессе. Полученные результаты убедительно свидетельствовали в пользу того, что ученики в классах с учителем-фасилитатором более автономны, спонтанны, имеют более высокий коэффициент интеллекта, более развитое мышление и творческий подход, показывают лучше академическую успеваемость, менее агрессивны и не имеют дисциплинарных проблем.

Концепция К. Роджерса способствовала дальнейшей трансформации понимания эмпатии, что отразилось в добавлении к аффективно-когнитивному наполнению коммуникативного компонента. В описании самого К. Роджесра и С. Труакса он состоит в способности передать партнеру по общению то, что его переживания и внутренние состояния поняты. С точки зрения С. Дэниша и Н. Кагана проявления коммуникативного аспекта эмпатии можно найти в способности человека отследить и описать содержание внутреннего мира другого в понятных ему

словах [10]. В модели эмпатического взаимодействия Т. Кифа вербальная и невербальная передача другому информации о том, что его чувства поняты, выделена в отдельный этап [11]. Появление такого расширенного толкования эмпатии приводит к тому, что признавать ее присутствие во взаимодействии можно только при условии того, что партнер по общению чувствует и осознает, что его понимают и безоценочно принимают. Данное осознание возникает как следствие считывания невербального сопровождения речи. Данный тезис обнаруживает широкие перспективы в плане развития эмпатии посредством специального обучения человека проникновению во внутренний мир другого и внешнему выражению возникшего понимания. Предложенные К. Роджерсом методы эмпатического (активного) слушания легли в основу многих обучающих программ, позволяющих приобрести навыки проявления эмпатии. Практические психологи, реализуя подобные программы, заметили интересный эффект, который состоит в том, что освоение участниками внешних форм выражения эмпатийного отношения к другому человеку способствует возникновению у них самих личностных трансформаций. В процессе демонстрации эмпатии происходит ее присвоение как личностного свойства, реализуется тенденция самоидентичности внешних и внутренних проявлений.

Данный феномен в концепции К. Роджерса получил название конгруэнтности, ее содержание заключается в способности личности устанавливать соответствие между испытываемыми чувствами и их внешним выражением. Конгруэнтность проявляется в принятии собственных чувств, а ее отсутствие - в приписывании своих чувств другому человеку, что существенно затрудняет процесс взаимодействия и снижает его результативность. По мнению автора, конгруэнтность, наряду с эмпатией, является профессионально необходимым качеством для психотерапевта, позднее этот список пополнился требованием безусловного принятия другого [66].

Такое триединство, как основной тезис гуманистической психологии, отражено и в работах отечественных исследователей. Так в рамках интерсубъективного подхода в социальной психологии А.У. Хараш раскрывает понятие эффективного диалога как единство слушания — слышания, подтверждения [73].

Также отечественные психологи стремятся к установлению терминологической однозначности в понимании конгруэнтной эмпатии. Так Ю.Б. Гипенрейтер, Т.Д. Карягина и Е.Н. Козлова [23] в качестве содержательного наполнения этого понятия предлагают следующие конструкты:

- способность личности к последовательному выражению в речи или действии степени понимания другого;

- способность личности сохранять общее позитивное принятие другого в ситуации перехода от аффективно-эмпатического понимания партнера по общению к выражению собственных испытываемых чувств, в том числе и отрицательных.

Многие исследователи рассматривают эмпатию как генетически детерминированное свойство человека. В таком понимании приобретаемый личностью жизненный опыт может только усилить или ослабить ее проявления. Чем богаче приобретаемый опыт, тем больше возможностей для установления конгруэнтного эмпатийного контакта с другим человеком [32].

Индивидуально-психологические свойства личности также проявляются в своеобразии ее мотивационной сферы. Несмотря на единодушие исследователей в понимании термина «мотив», существуют концептуальные расхождения в содержательной детализации этого понятия и его производных. Так мотивация как психическое явление расценивается с одной стороны как совокупность факторов, предопределяющих поведение, с другой – как побуждение, инициирующее и направляющее активность организма, а с третьей – как иерархическая совокупность мотивов [28]. В концепции К.К. Платонова мотив – это психическое явление, побудившее

деятельность. По мнению А.Н. Леонтьева мотив – это отражение потребности (ее предмет), побуждающее и организующее деятельность, направленную на ее достижение. Он возникает в готовом виде и требует лишь своей актуализации [38]. Отечественная деятельностная теория рассматривает мотив исключительно как опредмеченную потребность. А.Н. Леонтьев подчеркивал, что мотив, как предмет деятельности, может быть связан как с материальным, так и с идеальным, но всегда соответствует вызвавшей его потребности. С.Л. Рубинштейн в своих трудах развивал принцип детерминизма как основополагающий в изучении мотивации, способностей и активности личности. С его точки зрения внешние условия приобретают для человека причинный характер только вследствие преломления через внутренние особенности. Таким образом, на личность всегда влияют два источника детерминации – внешние и внутренние [67]. Развивая положения С.Л. Рубинштейна, В.Г. Леонтьев писал, что в становлении мотивационной сферы личности также присутствуют оба эти взаимосвязанные источника, которые необходимо рассматривать как взаимодополнение физиологического и психического, внешнего и внутреннего, социального и индивидуального [39].

В рамках такой двойной детерминации мотивации Н.С. Кузнецов [55] для ее изучения предложил использовать принцип системности, позволяющий рассмотреть влияние общих социальных закономерностей на мотивацию человека опосредованно, через социальные подструктуры, такие как классы, разнообразные общественные группы, институты. Тип и социальные особенности этих подструктур определяются типом производственных отношений, образующим базис общества. Соответственно и деятельность личности, включенной в какую-либо подструктуру, определяется различными общественными отношениями. Таким образом, мотивация личности образована не только индивидуальными потребностями, но и потребностями окружающей ее социальной среды.

Другим важнейшим психологическим принципом, объясняющим особенности мотивации человека, является принцип единства сознания и деятельности. А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Е.В. Шорохова, Л.И. Божович, П.М. Якобсон, В.С. Мерлин и другие в своих трудах многократно подчеркивали объяснительный потенциал этого принципа в отношении человеческой активности [45, 62]. Сознание обладает мощной регулирующей функцией в аспекте человеческой деятельности. Регуляция сознанием общественных взаимоотношений людей и их отношений с окружающим миром возникает вследствие отражения закономерных связей между объективными сторонами действительности и благодаря наличию у личности возможности целеполагания как специфического механизма регуляции. Применяя принцип единства сознания и деятельности, психологически можно раскрыть сущность целеполагания, связав активную сторону сознания с инициатором, т.е. субъектом деятельности. По мнению Б.Ф. Ломова таким образом формируется вектор «мотив – цель», который существенно качественно отличается от входящих в него компонентов и представляет собой мотивацию, как систему упорядоченных побудителей и регуляторов человеческой активности [41].

В.И. Ковалев также рассматривает мотивацию как совокупность входящих в нее мотивов, обладающих энергетическими и регулятивными свойствами. Мотивированная личность осознает предмет потребности и прикладывает волевые усилия для ее удовлетворения [33].

Д.Б. Эльконин, в рамках исследования проблемы ведущей деятельности, выделил в качестве отдельного вида деятельность, развивающую мотивационно - потребностную сферу [87].

В.К. Вилюнас предложил свою концепцию развития мотивации у человека и животных, согласно которой она обусловлена возникновением новых мотивов. В качестве источников, порождающих новые потребности, им выделены:

- базовые витальные потребности и нужды (для природного организма);

- социальные закономерности и нормы (для социального индивида);
- пространство культуры (для личности).

По мнению автора, эти первичные источники должны получить дальнейшее развитие в жизнедеятельности человека. Последовавшие далее уточняющие исследования внесли дополнения в аспекте того, что на уровне психического отражения единственным представлением мотивационных процессов являются эмоциональные и чувственные переживания. Теоретически были обоснованы две группы эмоциональной составляющей. Первая образована эмоциями, направленными на смыслообразующие мотивирующие явления и ими вызываемыми. Вторая группа эмоций образуется из первой по мере ориентировки в конкретной ситуации, связанной с этими мотивационно значимыми явлениями. Таким образом, на уровне психического отражения механизмы мотивации связаны с ведущими и производными эмоциями, периодически меняющимися местами. С этой точки зрения эмоциональное переключение выступает универсальным механизмом ситуативного развития мотивации, связанным с субъективной детерминацией [18].

По мнению В.Г. Леонтьева существует два типа мотивации: проявления первичной можно обозначить как потребность, влечение, инстинкт, вторичная проявляется собственно в форме мотива, что означает отождествление мотива и мотивации. Автор также считает, что мотив имеет личностную детерминацию и санкционирует обоснование личностью решения действовать в направлении достижения поставленных целей [39].

Не обошел своим вниманием проблему мотивации и А. Маслоу. При построении своей концепции он опирался на эмпирические данные, полученные экспериментальным и клиническим путем. Он выделил пять основных потребностей, образующих иерархию и графически изображаемых как пирамида. Это физиологические потребности, занимающие нижний, самый широкий «этаж», далее идут потребности в безопасности, потребности в принятии и любви, потребности в уважении и самоуважении, самый

верхний и малый по площади «этаж» занимают потребности в самоактуализации, являясь высшей ценностью и смыслообразующим стремлением в жизни человека. Терминологически Маслоу обозначил выделенные потребности как Д-потребности (или дефицитарные, составляющие основу существования человека как биологического вида) и Б-потребности (бытийные, связанные с существованием личности). Кроме этого им были выделены еще потребности в познании и понимании и эстетические потребности. Поскольку автор не определил им однозначное место в разработанной иерархии, различные авторы «прописывают» их на разных «этажах» пирамиды. Самоактуализация в концепции А. Маслоу выступает как высшая ценность, стремление достигнуть которую организует и направляет всю жизнедеятельность личности. Им были выделены особенности, свойственные самоактуализирующимся субъектам, при этом он сам признавал, что людей достигнувших самоактуализации он смог найти не более десятка. Являясь высшим «этажом» пирамиды потребностей, самоактуализация возможна, если удовлетворены все потребности низлежащих уровней, что встречается не часто. Несмотря на это стремление к самоактуализации, по мнению Маслоу и многих других психологов гуманистического направления, является врожденной, имманентной тенденцией каждого индивида [43, 44].

С позиции бихевиоризма человеческое поведение описывается формулой: «стимул - реакция». По мнению К. Халла, поскольку потребность предшествует действию организма, она имеет мотивирующий характер, а также сопровождает деятельность. Он считал, что все потребности являются врожденными и разделял их на первичные, связанные с физиологическими нуждами организма, и вторичные, такие как связь с другими, господствование, зависимость и подчинение [83]. Бихевиористы посредством лабораторного эксперимента пытались выяснить необходимую инициирующую силу потребности и величину ее влияния на научение. В результате К. Халлом был сделан вывод о наличии в организме объективно

не устанавливаемых промежуточных переменных, вследствие чего исходная формула поведения была дополнена и приобрела вид: «стимул – организм – реакция».

С позиции психоаналитической теории, развиваемой З. Фрейдом, человек является сложной энергетической системой, а его поведение активируется единой энергией, источником которой является нейрофизиологическое состояние возбуждения. Являясь системой, человек имеет ограниченное количество энергии для психической активности, поэтому ее концентрация в одной «точке» негативно сказывается на других функциях и приводит к напряжению. Поведение человека, согласно данной теории, направлено на снижение этого напряжения. Таким образом, потребность предстает как энергия возбуждения и основание мотивации. Основная энергия, вырабатываемая организмом, направляется на деятельность, снижающую возбуждение, обусловленное потребностью. З. Фрейд утверждал, что любая психическая активность человека определяется инстинктами, которые расположены в зоне бессознательного. Все инстинкты он разделял на две группы: стремление к жизни – эрос и стремление к смерти – танатос. Объяснение того как происходит выбор объектов мотивации заключено в понятии смещенной активности, под чем понимается фокусирование энергии инстинкта на объекте-заместителе в случае отсутствия требуемого объекта. Такой механизм вымещения Фрейд считал базисом своей теории, подчеркивая, что именно таким образом происходит удовлетворение потребности, которая в результате запретов «Супер-Эго» вытесняется в бессознательное. С помощью этого механизма З. Фрейд интерпретировал многие социально-психологические феномены, в частности, социализацию ребенка как смещение сексуальной потребности вслед за требованием общества [79].

А. Адлер иначе определял основную мотивирующую силу человеческого поведения, а именно он усматривал ее в стремлении к компенсации чувства неполноценности, формирующегося в детстве [3].

Стремление к превосходству в индивидуальной психологии провозглашалось фундаментальным законом человеческой жизни, и, означало стремление к самосовершенствованию, саморазвитию. Этот мотив Адлер рассматривал как целостный, врожденный и присущий всем людям.

По мере взросления личности некоторые мотивы становятся ее характерными чертами. Среди них выделяют мотивы власти, агрессивные и альтруистические мотивы, а также мотив достижения и мотив избегания неудачи. Мотив достижения в психологии впервые был описан Г. Мюрреем как устойчивое стремление сделать что-либо хорошо и быстро [83]. Д. Мак-Клелланд и Х. Хекхаузен в ходе экспериментального исследования этого мотива выделили две независимые тенденции: мотив достижения успеха и мотив избегания неудач. Среди отечественных исследователей мотивации достижения можно назвать М.Ш. Магомед-Эминова, Т.В. Корнилову, И.М. Палей и др. Г. Мюррей разделил все потребности на две группы: первичные органические и вторичные, надстраивающиеся в процессе воспитания и обучения, к которым относил потребности достижения успеха, аффилиации, агрессии, независимости, уважения, защиты, доминирования, избегания неудач, покровительства, порядка, осмысления, помощи, взаимопонимания, познания, созидания, признания и т.д. По его мнению, о существовании потребности можно судить исходя из:

- результата поведения;
- способа поведения;
- избирательного внимания или реагирования;
- выражения определенной эмоции;
- появления удовлетворения при достижении результата и неудовлетворения при его отсутствии [83].

Эффективность человеческой деятельности обусловлена тремя факторами: силой мотивации достижения, наличием ценностей, связанных с достижением и необходимых навыков и умений. Вектор развития деятельности связан с преобладанием у человека либо мотивации

достижения успеха, либо стремления избегать неудач. Н.И. Конюхов определяет мотивацию достижения как выработанный психический механизм, действующий по формуле: мотив «жажда успеха»- активность - цель - «достижение успеха». Для личности с преобладанием мотивации избегания неудач главное не допустить ошибки даже ценой сильной трансформации первоначальной цели [29].

Х. Хекхаузен определяет мотивацию достижения как попытку увеличить или сохранить максимально высокими способности к тем видам деятельности, которые оцениваются с применением критериев успешности и выполнение которых может привести или к успеху, или к неудаче. Т.е. она направлена на конечный результат, который может быть достигнут усилиями человека. По мнению Х. Хекхаузена мотивация достижения предполагает четкую последовательность действий и постоянный пересмотр целей. Также важно постоянное возвращение к прерванному занятию и планирование, поскольку достижение основной цели может растягиваться во времени и идет через достижение субцелей. Временной охват ряда действий отличает мотивацию достижения от других видов [83].

В. Вайнер предложил свою теорию для объяснения достижений в деятельности. Причины успеха и неудачи он предлагает оценивать по параметрам стабильности и локализации. Локализация указывает на то, в чем сам человек усматривает эти причины – или в себе, или во внешних обстоятельствах, а стабильность оценивает постоянство действующей причины. Различные сочетания локализации и стабильности образуют следующую классификацию причин успеха или неудач:

- сложность задания (внешний устойчивый фактор);
- мера приложенных сил (внутренний, изменчивый фактор);
- модификация обстоятельств (внешний неустойчивый фактор);
- наличие способностей (внутренний, устойчивый фактор) [25].

М.Ш. Магомед-Эминов понимает под мотивацией достижения функциональную систему взаимосвязанных аффективных и когнитивных

процессов, регулирующую процесс деятельности в течение ситуации достижения. В процессе мотивационной регуляции деятельности можно выделить некоторые компоненты, выполняющие специфические функции. К ним относят:

- мотивацию актуализации (инициация деятельности);
- мотивацию селекции (процессы выбора цели и необходимого действия);
- мотивацию реализации (регуляция выполнения действия);
- мотивацию постреализации (процессы, завершающие действия) [42].

Важным аспектом мотивации актуализации является мотивационно-эмоциональная оценка ситуации, включающая оценку значимости ситуации и собственной компетенции в данной ситуации. Особенностью мотивации также является ее двухмодальное строение, включающее два вида эмоциональных переживаний: удовольствие и страдание. Эмоции успеха/неуспеха включены в регуляцию деятельности и уведомляют личность о достижимости цели и необходимой степени приложения усилий.

В.К. Вилюнас выделяет следующие разновидности таких эмоций:

- констатирующие эмоции успеха-неуспеха (положительные закрепляют попытки достижения цели, отрицательные – стимулируют новые поиски);
- предвосхищающие эмоции успеха-неуспеха, сигнализируют о вероятности достижения цели;
- обобщающие эмоции успеха-неуспеха усиливают ведущую эмоцию при приближении к результату.

Личность, мотивированная на достижение успеха ставит перед собой вполне достижимую положительную цель, отчетливо проявляет стремление добиться успеха, одобрения со стороны окружающих, все свои силы и внимание направляет на получение желаемого результата. Она объективно оценивает имеющиеся способности, знания и умения соразмерно им и выбирает сферу приложения сил. Индивид, мотивированный на избегание неудач, как правило, не уверен в себе, боится критики, испытывает отрицательные эмоции, не верит в достижение успеха. Такие люди

отличаются неадекватностью профессионального самоопределения, отсутствием объективности в выборе жизненных задач. Каузальная атрибуция также имеет свои особенности в зависимости от ведущей мотивационной тенденции. Люди, мотивированные на успех в случае его наступления объясняют это своими личностными интенциями, а причины неудач усматривают во влиянии внешних факторов. При ведущей мотивации избегания неудач их наступление признается закономерным следствием личностных особенностей, а успех, наоборот, приписывается удачно сложившимся обстоятельствам. Развитое самосознание стимулирует стремление к самоактуализации, а выбор профессиональной деятельности с учетом своих способностей и возможностей позволяет плодотворно двигаться в направлении ее достижения.

Таким образом, можно сказать, что существует достаточно большое количество различных теорий и концепций, описывающих и объясняющих личностные свойства, в частности, такие как экстраверсия-интроверсия, эмпатия и мотивация.

Выводы по первой главе

1. Концепция самоактуализации представляет собой системообразующий элемент ***гуманистического направления психологии***.
2. В гуманистической психологии самоактуализация понимается как осознанное стремление к максимально полному раскрытию и реализации личностного потенциала в жизни и созидательной деятельности. Стремление к самоактуализации признается врожденным и неотъемлемым атрибутом развивающейся личности.
3. В отечественной психологии можно выделить несколько подходов к пониманию самоактуализации: как саморазвитие, как самовыражение, как личностное свойство, как процесс, как сложное системное образование личности.
4. Индивидуально-психологические особенности личности рассматриваются в контексте их влияния на полноценное развитие личности, особенности ее взаимодействия и взаимоотношения с окружающими и, как следствие, общую эффективность жизнедеятельности в условиях существующей социальной реальности.
5. Важными биологически детерминированными индивидуально-психологическими особенностями являются интроверсия-экстраверсия, отражающие вектор направленности активности личности.
6. Эмпатия как индивидуально-психологическая особенность состоит в понимании другого человека через сопереживание, попытки проникнуть в его внутренний мир, оценить происходящее через призму чужой личности. Степень развитости эмпатии выступает профессионально важным качеством в профессиях типа «человек-человек».

7. Особенности мотивационной сферы личности также составляют важный элемент индивидуально-психологической специфики. В научной литературе представлено большое разнообразие мнений относительно того как следует трактовать понятия мотив и мотивация. Одни авторы связывают мотивацию с поддержанием активности деятельности, другие – с инициацией деятельности.
8. Преобладание у личности мотивации к достижению успеха или к избеганию неудач сказывается на ее поведении, деятельности и профессиональной эффективности.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

2.1. Организация и методы исследования

Исследование проводилось на базе Тольяттинского государственного университета среди студентов-выпускников, будущих психологов разного пола в количестве 30 человек. Экспериментальная часть исследования была реализована в несколько этапов. На подготовительном этапе был проведен анализ научной литературы по выявленной проблеме, подбирались соответствующие психодиагностические методы и методики. На втором этапе был проведен эмпирический сбор диагностической информации от сформированной выборки исследования. Последний этап включал в себя анализ полученных диагностических результатов, применение математических методов обработки показателей и их интерпретацию, формулирование выводов и оформление текста выпускной квалификационной работы. Для решения поставленных задач и эмпирической проверки выдвинутой в работе гипотезы нами были использованы следующие психодиагностические методики:

1. Опросник личностной ориентации Шострома (краткая форма, разработанная Джоунс и Крэндалл, на основе POI). Джоунс и Крэндалл разработали краткий индекс самоактуализации, состоящий из 15 вопросов. Испытуемому для ответа на представленные утверждения предлагается четырехзначная шкала: не согласен; не согласен отчасти; согласен отчасти; согласен. Интерпретация результатов проводится с использованием следующей шкалы: 15-25 баллов - низкая степень самоактуализации; 26-45 баллов - средняя степень самоактуализации; 46-60 баллов - высокая степень самоактуализации.
2. Диагностика уровня эмпатических способностей В.В. Бойко. В данной методике анализу подвергаются показатели отдельных шкал и общая суммарная оценка уровня эмпатии. Оценки по каждой шкале могут

варьироваться от 0 до 6 баллов и указывают на значимость конкретного параметра в структуре эмпатии: рациональный, эмоциональный, интуитивный каналы эмпатии. Интерпретация осуществляется по предложенной автором шкале: 30 баллов и выше - очень высокий уровень эмпатии; 29-22 - средний; 21-15 - заниженный; менее 14 баллов - очень низкий.

3. Методика «Шкала экстравертированности-интровертированности» А.Н. Лутошкина. Методика представляет собой карту-схему, состоящую из 16 пар полярных утверждений, характеризующих личность как экстраверта или интроверта. Респонденту предлагается отметить в баллах от +2 до -2 качества, характеризующие именно его индивидуальные особенности личности. Уровень экстра-интровертированности рассчитывается по формуле.
4. Методика Т. Элерса «Мотивация к успеху», адаптированная Т. Ивановой. Опросник предназначен для диагностики мотивационной направленности личности на достижение успеха. Шкала состоит из 22 суждений, по поводу которых возможен один из двух варианта ответов – «да» или «нет». Ответы, совпадающие с ключом, суммируются (по 1 баллу за каждый ответ). Данная шкала имеет децильные (стеновые) нормы, поэтому конкретный результат можно оценить с помощью таблицы, где: от 1-3 – низкий уровень, от 4-7 – средний, от 8-10 – высокий.
5. Для обработки полученных количественных характеристик исследования использовались методы статистической обработки (U-критерий Манна-Уитни, r-критерий Спирмена) и интерпретационный метод.

2.2. Результаты исследования

Диагностическая часть исследования осуществлялась в несколько этапов. На первом этапе изучался уровень экстра-интровертированности при помощи методики «Шкала экстравертированности-интровертированности» А.Н. Лутошкина.

Психодиагностика проводилась в групповой форме, в первую половину дня. Всем участникам исследования было предложено заполнить бланки методики. Затем все полученные данные были обработаны и занесены в таблицу индивидуальных результатов, где напротив порядкового номера студента располагался коэффициент уровня экстра-интравертированности в баллах и соответствующий уровень экстра-интравертированности.

На основании количественного анализа полученных данных, была составлена сводная таблица общих результатов (таблица 1), данные в ней представлены в количественном и процентном соотношении.

Таблица 1.

Общие данные уровня экстра-интровертированности

Экстравертированность	Интровертированность
14 чел./47%	16 чел./53%

Структурный состав в процентном соотношении обследованной группы представлен на Рисунке 1 «Уровень экстра-интровертированности студентов-психологов».

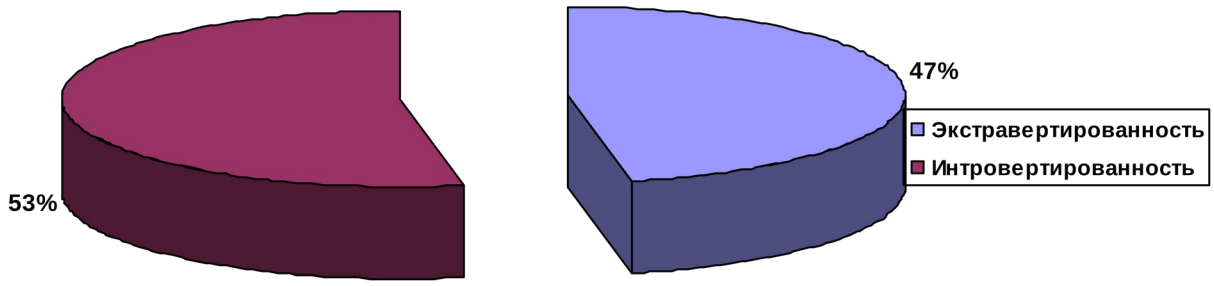

Рис. 1. Уровень экстра-интровертированности студентов-психологов

Анализируя полученные результаты можно отметить, что:

- У 14 студентов (47%) превалирует экстравертированность. Им свойственны такие индивидуально-личностные качества как развитая общительность и обращенность активности вовне, широкий круг знакомств, необходимость в контактах. Экстраверты обычно действуют под влиянием момента, импульсивны, вспыльчивы, беззаботны, оптимистичны, добродушны и веселы. Они предпочитают движение и действие, имеют тенденцию к агрессивности. Чувства и эмоции строго не контролируются, вследствие чего такие индивиды склонны к рискованным поступкам. Не всегда держат данное слово.
- У 16 студентов (53%) преобладает интровертированность. Их можно охарактеризовать как спокойных, застенчивых, интроективных людей, склонных к самоанализу. Они держатся сдержанно и отдаленно от всех, кроме близких друзей, заранее планируют и обдумывают свои действия, не доверяют внезапным побуждениям и серьезно относятся к принятию решений, предпочитают соблюдать во всем порядок. Интроверты контролируют свои чувства, их нелегко вывести из состояния равновесия, им свойственна некоторая пессимистичность и высокая оценка нравственных норм.

Можно сказать, что интровертов в обследованной группе несколько больше, чем экстравертов.

На втором этапе эмпирической части исследования изучался уровень мотивации к успеху у студентов-психологов при помощи методики Т. Элерса «Мотивация к успеху», адаптированной Т. Ивановой. Полученные результаты были обработаны и сведены к средним показателям (таблица 2).

Таблица 2.

Общие данные уровня мотивации к успеху

Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
4 чел./13%	15 чел. /50%	11 чел./37%

Процентное соотношение респондентов, продемонстрировавших преобладание различного уровня мотивации к успеху в деятельности, наглядно выглядит следующим образом (Рисунок 2 «Уровень мотивации к успеху студентов-психологов»).

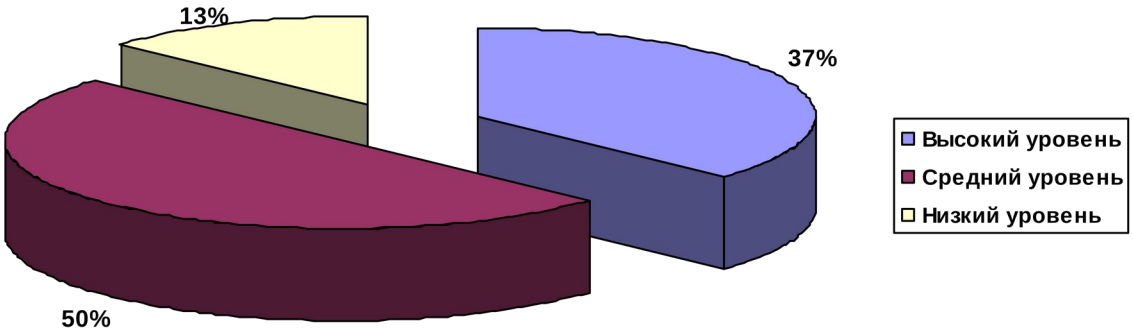

Рис. 2. Уровень мотивации к успеху студентов-психологов

Анализируя полученные результаты можно говорить о том, что в экспериментальной выборке присутствуют студенты с разными уровнями мотивации достижения успеха. Причем, оценки, набранные студентами со средним уровнем мотивации, приближаются к границе интервала высокого уровня. На основе качественного анализа можно отметить, что:

- 11 студентов (37%) показали высокий уровень мотивации к достижению успеха. Как правило, такие люди стремятся достичь высоких результатов и мастерства практически в любой деятельности, которой занимаются. Это проявляется в выборе заданий умеренной сложности и стремлении их выполнить. У них превалирует стремление достигать высоких результатов (успехов), осуществлять любую деятельность на максимальном уровне эффективности, совершенствовать свое мастерство и деятельностные навыки. Они настойчивы в достижении целей, не останавливаются на достигнутом уровне, пытаются сократить временные и энергозатраты, решить задачу еще лучше. Главное стремление в жизни таких людей - это переживание радости от достигнутого успеха и высоких результатов.

Они склонны ставить перед собой отдаленные цели, не удовлетворяются решением легких задач, им свойственно увлекаться работой, достигая все новых и новых целей (ощущая радость успеха).

- 15 студентов (50%) имеют средний уровень мотивации достижения успеха. Как правило, такие люди достаточно честолюбивы, но уровень их мотивации к успеху зависит от степени уверенности в том, что с помощью определенной деятельности его можно достичь. Среди условий, которые влияют на ожидание успеха, т.е. субъективную вероятность его достижения, важное место занимают такие факторы, как представление о своих способностях, их субъективная оценка, формируемая на основании успехов и неудач в прошлом; субъективная сложность задания и степень убежденности в зависимости успеха от затраченных усилий. Вера в собственный успех у таких респондентов зависит от успешности и эффективности предыдущих попыток, от соответствующего настроя на успех. Если человек часто достигал успехов в прошлом, то это положительно влияет на формирование надежды на успех (он верит в себя и в свою состоятельность достичь успеха). А поражения, неудачи в прошлом негативно влияют на веру в успех. После серии неудач такие люди, как правило, теряют уверенность в себе, ожидая поражения и в следующих попытках.
- 4 студента (13%) продемонстрировали низкий уровень мотивации достижения к успеху. Такие люди, как правило, безразличны к успеху как результату достижения цели деятельности, их не интересуют высокие показатели, и они ничего не делают для их достижения. Исходя из теории мотивации, можно предположить, что данные респонденты имеют устойчивый негативный опыт в попытках достижения успеха в разных видах деятельности.

Таким образом, результаты психодиагностики свидетельствуют о преобладании в эмпирической выборке респондентов со средним уровнем мотивации достижения успеха.

На третьем этапе исследования при помощи теста «Уровень эмпатических способностей» В.В. Бойко была определялся уровень эмпатии студентов-психологов. После обработки результатов данные были сведены в сравнительную таблицу (таблица 3).

Таблица 3.

Общие данные уровня эмпатии

Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
10 чел./33%	15 чел./50%	5 чел./17%

Процентное соотношение студентов с различными уровнями эмпатии представлено на Рисунке 3 «Уровень эмпатии студентов-психологов».

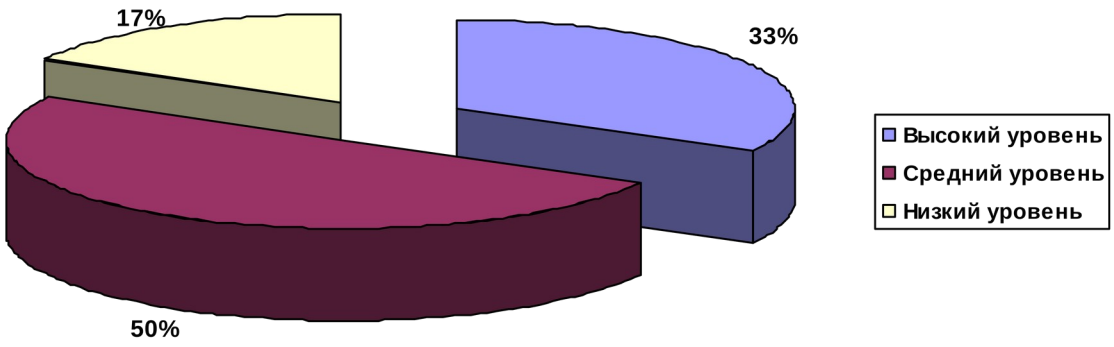

Рис. 3. Уровень эмпатии студентов-психологов

Анализируя полученные результаты, можно говорить о том, что:

- У 10 студентов (33%) выявлен высокий уровень эмпатии, что свидетельствует о желании и способности сосредоточится на другом человеке, стремлении понять своего партнера по общению, способности к проявлению сопереживания и сочувствия.

- У 15 студентов (50%) средний уровень выраженности эмпатии, что интерпретируется как среднестатистическая норма. Причем бальные оценки респондентов среднего уровня приближаются к границе высокого уровня.
- У 5 (17%) человек выявлен низкий уровень эмпатии. Автор методики считает, что люди с такими показателями не умеют полноценно общаться, поскольку не имеют навыка сопереживания и сочувствия, не понимают своего партнера по общению.

Таким образом, по уровню эмпатии опрошенных студентов можно разделить на три неравномерные группы. Больше всего среди опрошенных, студентов-психологов со средним уровнем эмпатии – 50%.

Четвертый этап эмпирической части исследования был посвящен изучению уровня самоактуализации студентов-психологов при помощи опросника личностной ориентации Шострома (краткая форма, разработанная Джоунс и Крэндалл, на основе POI). Полученные респондентами показатели были сведены к средним значениям и занесены в сводную таблицу (таблица 4).

Таблица 4.

Общие данные уровня самоактуализации

Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
10 чел./33%	17 чел./57%	3 чел./10%

Для иллюстрации структурного состава выборки в процентном соотношении по уровню самоактуализации студентов была составлена диаграмма (Рисунок 4 «Уровень самоактуализации студентов-психологов»).

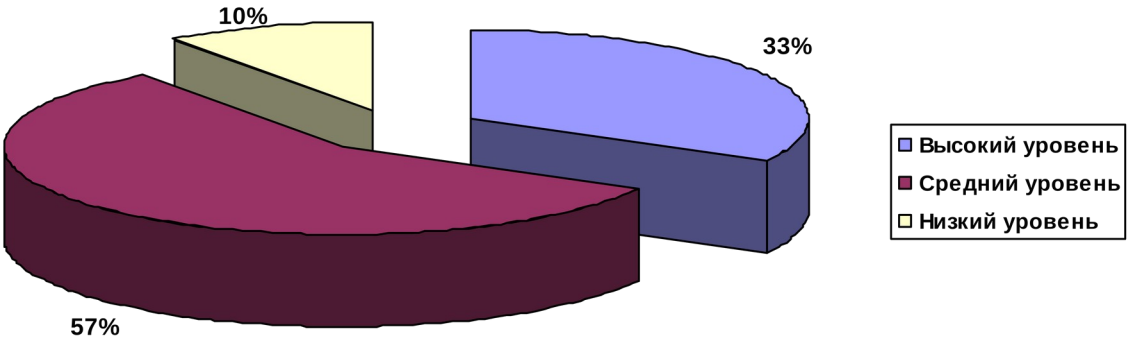

Рис. 4. Уровень самоактуализации студентов-психологов

Качественный анализ результатов позволил сделать следующие выводы:

- У 10 студентов (33%) отмечен высокий уровень самоактуализации, что означает, что данные респонденты вполне эффективно реализуют существующие у них потребности в самоактуализации. Как правило, эти люди уверены в себе, у них ясное осознание целей собственной жизни, выражена потребность в саморазвитии и реализации собственных потенций, присутствует осознание собственного предназначения и настойчивое стремление к реализации внутреннего призвания.
- У 17 (57%) студентов выявлен средний уровень выраженности самоактуализации, что интерпретируется как статистическая норма, распространенная для большинства обследованных. Люди с таким уровнем самоактуализации достаточно уверены в себе, имеют вполне ясные жизненные цели, у них развита потребность в саморазвитии и самореализации.
- У 3 человек (10%) зафиксирован низкий уровень самоактуализации, что свидетельствует о недостаточной реализации потребности в самоактуализации. По мнению авторов методики, у людей с таким уровнем самоактуализации отсутствует уверенность в себе и нет ясного осознания целей собственной жизни. У них не выражена потребность в саморазвитии и реализации собственных потенций, отмечается слабое осознание собственного призвания.

Таким образом, больше всего среди студентов, испытуемых со средним уровнем проявленности самоактуализации (57%), причем все показатели тяготеют к высокому уровню и находятся в пределах от 41 до 45 баллов.

2.3. Анализ интерпретация результатов исследования

Заключительный этап эмпирической части исследования был посвящен сравнительному анализу полученных результатов по всем изучаемым параметрам. Поскольку явления экстра-интровертированности являются биологически детерминированными, нами было произведено деление на подгруппы именно по этому основанию. Далее все средние результаты были сведены в общую таблицу в количественном и процентном выражении (таблица 5).

Таблица 5.

Сводная сравнительная таблица общих результатов по всем методикам

Уровень экстра-интровертированности		Уровень самоактуализации			Уровень эмпатии			Мотивация к успеху		
		Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Экстраверт	14 чел. /47%	2 чел./ 7%	7 чел./ 24%	5 чел./ 17%	3 чел./ 10%	6 чел./ 20%	5 чел./ 17%	3 чел./ 10%	6 чел./ 20%	5 чел./ 17%
Интроверт	16 чел. /53%	1 чел./ 3%	10 чел. / 33%	5 чел./ 17%	2 чел./ 7%	9 чел./ 30%	5 чел./ 17%	1 чел./ 3%	9 чел./ 30%	6 чел./ 20%

Для иллюстрации структурного состава выборки в процентном соотношении среди интровертов и экстравертов были составлены две диаграммы (Рисунки 5 и 6).

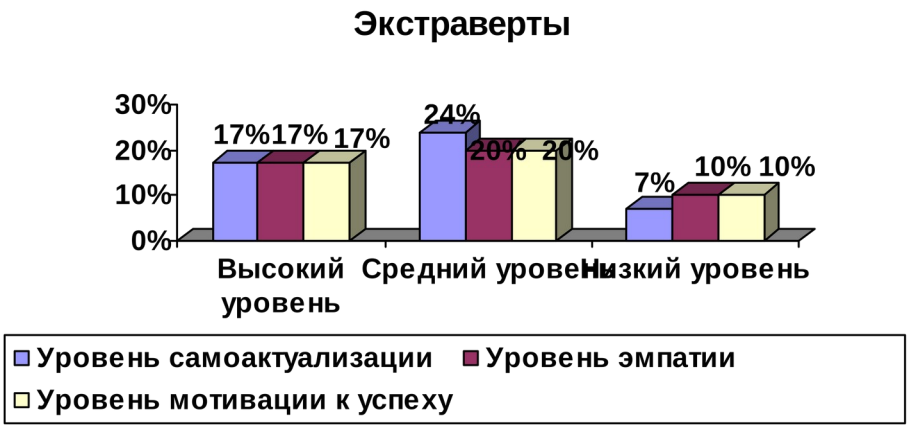

Рис. 5. Структурный состав экстравертов согласно результатам всех методик

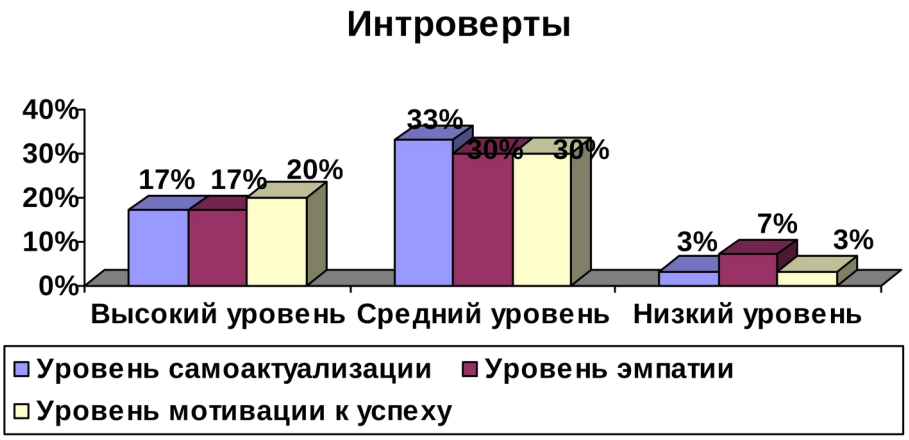

Рис. 6. Структурный состав интровертов согласно результатам всех методик

Показатели, представленные в таблице и диаграммах, позволяют констатировать, что наибольшее количество респондентов обладают средним уровнем выраженности самоактуализации, процент продемонстрировавших высокий уровень в группах интровертов и экстравертов одинаков, а вот студентов с низким уровнем самоактуализации больше среди экстравертов.

Анализируя сводные данные по студентам с доминирующей экстраверсией можно отметить превалирование контингента со средним уровнем проявленности самоактуализации, эмпатии и мотивации достижения успеха. Можно говорить, что данным респондентам свойственны такие личностные особенности как общительность, обращение активности вовне, широкий круг социальных контактов и потребность в них. Их реакция часто

обусловлена действием момента, они беззаботны, оптимистичны, добродушны и преимущественно веселы. Наряду с потребностью в контактах отмечается и стремление к действиям, к двигательной активности, возможны агрессивные тенденции. Поскольку сфера чувств и эмоций не находится под строгим контролем, данные студенты имеют тенденцию к необдуманным, рискованным поступкам, частым сменам обещаний. У большинства участников этой группы выявлен средний уровень самоактуализации (24%), рассматриваемый большинством исследователей как статистическая норма. Лица с такими показателями самоактуализации обладают достаточной уверенностью в себе, имеют осознанные жизненные цели, их активность инициируется потребностью в самоактуализации и самореализации. Преобладание студентов со средним уровнем эмпатии (20%) позволяет охарактеризовать их как людей, обладающих вполне развитой способностью понимать чувства и переживания другого человека, проявлять по отношению к нему сочувствие. Доминирование студентов со средним уровнем мотивации достижения успеха (20%) свидетельствует о наличии у них честолюбия и обусловленности проявленности мотивации достижения уверенностью в высокой вероятности наступления успеха. Данная вероятность достижения успеха зависит от таких факторов как: субъективная оценка своих способностей, связанная с количеством успехов и неудач в прошлом опыте; субъективная сложность задания и степень убежденности в зависимости наступления успеха от затраченных усилий. Настрой на достижение успеха в какой-либо деятельности у них неразрывно связан со сформировавшейся в прошлых попытках верой в себя, в свои собственные силы и состоятельность.

17% студентов-психологов с экстравертированной направленностью продемонстрировали высокий уровень проявленности самоактуализации в сочетании с высоким уровнем эмпатии и мотивацией к успеху, что свидетельствует о достаточной реализации в жизни и деятельности потребности в самоактуализации. Уверенность в себе у данных лиц редко

изменяется под влиянием внешних обстоятельств, они четко ставят перед собой жизненные цели, настойчиво стремятся к реализации внутреннего потенциала, руководимые внутренней устойчивой потребностью в саморазвитии, осознании и реализации собственного предназначения. Высоко развитая и проявленная эмпатия позволяет им полностью сосредоточиться на партнере по взаимодействию, проникнуть в его внутренний мир, продемонстрировать подлинное сочувствие и сопереживание. Течение собственной жизни они рассматривают в контексте реализации намеченных планов, окружающая действительность предстает как интересная и насыщенная потенциальными возможностями. Высокая степень осмысленности существования позволяет им получать удовлетворение от выполнения повседневных дел. Высокая мотивация достижения успеха ориентирует этих студентов на повышение своей деятельностной компетентности и мастерства, а также на выбор достаточно сложных задач и поддержание в себе стремления их решить. Также можно отметить их настойчивость в осуществлении задуманного, постоянный поиск новых областей для приложения сил и реализации своих возможностей, тенденцию постановки отдаленных жизненных планов. Достижение поставленных целей наполняет их существование особым смыслом, приносит радость и подкрепляет уверенность в себе, что, в свою очередь, повышает самоактуализацию.

7% респондентов из подгруппы с доминированием экстраверсии по результатам психодиагностики продемонстрировали низкий уровень выраженности самоактуализации, а также минимальные показатели эмпатии и мотивации достижения успеха. Можно говорить о том, что потребность в самоактуализации не является ведущей в их личной иерархии потребностей. Они недостаточно хорошо осознают цель собственной жизни, испытывают недостаток уверенности в себе и ощущения собственной ценности. Слабое осознание предназначения сказывается на неразвитости стремления к саморазвитию и реализации потенциальных возможностей, вызывает

неудовлетворенность собственной жизнью. Низкий уровень эмпатии выступает в качестве барьера для установления и поддержания межличностных контактов, вызывая неудовлетворенность и процессом общения тоже. Отсутствие жизненных перспектив приводит к появлению безразличия относительно каких-либо достижений и успехов, им скорее свойственна мотивация избегания неудач.

Анализируя особенности подгруппы с доминированием интровертированной направленности (Рис. 6) также можно отметить, что наибольшее количество респондентов имеют средний уровень выраженности самоактуализации (33%), сочетающийся со средним уровнем эмпатии (30%) и мотивации достижения (30%). Данных респондентов можно охарактеризовать как эмоционально спокойных, склонных к самоанализу и рефлексии. Они застенчивы, предпочитают «камерное» общение с несколькими близкими людьми. Педантичность и ответственность приводят к тому, что любые решения долго «взвешиваются», анализируются возможные близкие и далекие их последствия. Сфера чувств находится под контролем, внезапные эмоциональные порывы не характерны, поведение чаще всего соответствует нормам морали и нравственности. Средний уровень проявленности самоактуализации интерпретируется как хорошая диагностическая норма с развитой потребностью в осознании и деятельностном воплощении потенциальных возможностей и способностей. Они ясно представляют чего хотят добиться в жизни, ставят вполне достижимые цели и испытывают определенное удовлетворение и от процесса их достижения и от результата. Круг их общения достаточно узкий, но при этом они демонстрируют способности глубокого сопереживания другому человеку, стремление максимально полно прочувствовать чужие переживания и оказать эмоциональную поддержку. Мотивация достижения успеха опирается на реалистичную оценку своих возможностей и вероятность достижения желаемого результата. Присутствие некоторой пессимистичности ужесточает представления о вероятностном успехе

предпринятых усилий, вследствие чего, они практически всегда добиваются цели, если решаются на активные действия.

В подгруппе интровертов высокий уровень самоактуализации, а также эмпатии и мотивации достижения успеха был отмечен также у 17% студентов. Их отличает хорошо осознанное и проявленное стремление к реализации устойчивой жизнеобразующей потребности в самоактуализации. Ясное стремление к саморазвитию, к деятельностному воплощению внутреннего потенциала связано с представлением о собственном предназначении и профессиональном призвании. Свои достижения данные студенты рассматривают как достаточные к данному возрастному периоду и уже имеют детальные планы на ближайшее будущее. Им свойственна критичность в оценке своих навыков и умений, что реализуется в тенденции наращивать мастерство в избранной области, превосходить себя, добиваться лучших результатов. Также у данных респондентов можно отметить наличие удовлетворенности не только результатами деятельности, но и самим процессом ее выполнения, что относится к бытийным ценностям самоактуализированных личностей.

Среди представителей этой подгруппы значительно меньше тех, кто продемонстрировал низкий уровень развитости рассматриваемых индивидуально-психологических свойств. 3% обследованных студентов с интровертированной направленностью показали низкий уровень самоактуализации в сочетании с низким уровнем эмпатии и мотивации к успеху. Их потребность во внешней реализации внутреннего потенциала практически не выражена, также как и мотивация достижения оцениваемого другими людьми успеха в деятельности. Они испытывают существенные трудности в организации межличностных контактов, вследствие отсутствия стремления и навыков понимания эмоционального состояния партнера по общению. Такие особенности данных респондентов являются, скорее всего, следствием их высокой интровертированности, погруженности в свой

внутренний мир, наличия собственной системы оценки достигнутого, не нуждающейся во внешнем одобрении.

Таким образом, можно констатировать, что и среди экстравертов и среди интровертов большинство обследованных продемонстрировало средний уровень выраженности самоактуализации. Среди интровертов данный результат встречается чуть чаще, также у них меньше тех, у кого отмечен низкий уровень самоактуализации. Процент студентов с высокими самоактуализационными показателями одинаков в обеих подгруппах.

Статистический анализ с применением U-критерия Манна-Уитни не выявил различий в самоактуализации в подгруппах студентов с экстра/ интровертированностью. Корреляционный анализ с применением r-критерия Спирмена обнаружил статистически незначительную связь между данными параметрами ($r = 0,14$, при $p<0,05$), из чего можно сделать вывод о том, что доминирование экстра или интровертированности не влияет на выраженность самоактуализации.

В отношении же эмпатийности и мотивации достижения можно отметить тенденции прямо пропорциональной взаимосвязи: чем выше уровень эмпатийности и мотивации к успеху, тем выше показатели самоактуализации. В целях статистической проверки данного тезиса нами был проведен корреляционный анализ с использованием рангового r-критерия Спирмена, позволяющий определить силу и направление связи между двумя признаками. Полученные результаты подтвердили наше предположение и между эмпатийностью и самоактуализацией была обнаружена достаточно сильная статистически достоверная взаимосвязь ($r = 0,462$, при $p<0,05$). Между мотивацией достижения успеха и самоактуализацией также обнаружена корреляционная связь, достигающая порога достоверности ($r = 0,366$, при $p<0,05$). Таким образом, можно говорить, что такие индивидуально-психологические свойства личности как уровень эмпатии и мотивация достижения успеха взаимосвязаны с уровнем выраженности самоактуализации личности.

Выводы по второй главе

В результате проведенного психодиагностического исследования респонденты были разделены на подгруппы в соответствии с доминированием экстравертированности или интровертированности т.к. этот параметр биологически детерминирован и относительно стабилен в течение всей жизни индивида. Выявленные уровни самоактуализации в этих выборках статистически не различаются, а степень корреляции данных особенностей с самоактуализацией личности незначительна, поэтому был сделан вывод об отсутствии связи между ними. Анализ взаимосвязи между уровнем эмпатии, а также мотивации к достижению успеха с самоактуализацией, напротив, обнаружил достоверные связи, позволяющие утверждать, что эти особенности влияют на выраженность самоактуализации студентов-психологов. Можно отметить, что чем выше показатели респондентов по методикам, измеряющим эмпатию и мотивацию достижения, тем выше уровень их самоактуализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы, касающиеся самоактуализации и самореализации личности, ставились еще во времена античности и с тех пор не утратили своей актуальности. Наиболее разработаны эти феномены в рамках гуманистического направления психологии. По мнению представителей этой научной школы, таких как А. Маслоу, К. Роджерс и др. врожденной потребностью каждого человека является стремление к самоактуализации как осознанию, раскрытию и деятельностной реализации своего потенциала в соответствии с настоящим социокультурным контекстом. Подобные взгляды на воплощение личностного потенциала высказывали и представители других направлений в психологии. В отечественной психологии вопросы самоактуализации также рассматривались изначально в контексте решения иных вопросов, а позднее и как самостоятельные. Разные авторы дают свою трактовку явлению самоактуализации, вследствие чего она предстает то, как саморазвитие (Д.И. Фельдштейн), то как самовыражение (Н.Б. Крылова, Е.В. Селезнева), то как свойство (Б.Г. Ананьев), то как процесс (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Д.А. Леонтьев, И.Д. Егорычева). Нам кажется более продуктивной позиция, раскрывающая самоактуализацию как сложное системное образование личности (Э.В. Галажинский, Л.А. Коростылева, С.И. Кудинов, Е.А. Никитина и др.).

В отношении понимания индивидуально-психологических особенностей личности среди исследователей наблюдается большее согласие. Утверждается, что их совокупность оказывает значительное влияние на развитие личности, на особенности ее взаимоотношений с окружающими, на специфику ее поведенческих стратегий, что в целом обуславливает эффективность жизнедеятельности личности в контексте настоящей социальной реальности.

Индивидуально-психологическими особенностями, определяющими поведение личности в сходных ситуациях, являются факторы, образующие континуум экстраверсия-интраверсия. Обращенность индивида вовне или внутрь

себя рассматривается как биологически обусловленная и потому наименее изменчивая под влиянием социальных рамок.

Эмпатия выступает одним из профессионально-важных качеств психолога и описывается как понимание эмоционального состояния другого человека, проникновение в его внутренний мир посредством проявления сочувствия и сопереживания. Развитая эмпатия способствует успешности организации личностью социального взаимодействия.

Особенности мотивационной сферы во многом определяют психологический облик личности. Между представлениями исследователей, интересующихся этими вопросами, тоже отсутствует единообразие, поэтому мотивация с одной стороны рассматривается как явление, сопровождающее поведение, а с другой – как совокупность мотивов, инициирующих это поведение.

Наше эмпирическое исследование было организовано для проверки гипотезы о том, что самоактуализация обусловлена такими индивидуально-психологическими особенностями как интровертированность / экстравертированность, эмпатия и мотивация достижения успеха. Собранные психодиагностические данные последовательно подвергались количественной и качественной интерпретации. Анализ полученных результатов позволяет утверждать, что между доминированием у личности экстраверсии или интроверсии и выраженности ее самоактуализации не существует взаимосвязи, т.е. этот фактор не оказывает влияния на эффективность самоактуализации. Обнаруженная статистически достоверная связь как уровня эмпатии, так и уровня мотивации достижения успеха с проявленностью самоактуализации ($r=0,462$, $r=0,366$ при $p<0,005$) позволяет говорить о том, что эти особенности оказывают влияние на успешность самоактуализации студентов-психологов. Обнаруженная связь носит прямо пропорциональный характер, выражающийся в том, что чем выше уровень эмпатийности и мотивации достижения успеха, тем эффективнее самоактуализация. Следовательно, можно говорить о том, что гипотеза, выдвинутая в исследовании, об обусловленности самоактуализации личности студентов, будущих психологов, рядом индивидуально-психологических особенностей, таких как экстравертированность - интравертированность, эмпатия и мотивация достижения успеха, большей частью подтвердилась.

Совокупность индивидуально-психологических особенностей личности достаточно обширна, что открывает перспективы для дальнейших исследований в этой области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. - М.: Наука, 1980. - 334с.
2. Аверин, В. А. Психология личности. Учебное пособие [Текст] / В.А. Аверин. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. - 89 с.
3. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии [Текст] /А. Адлер. – М.: Наука, 2015. – 291 с.
4. Айзенк, Г. Структура личности [Текст] / Г. Айзенк. - СПб.: Ювента; М.: КСП+, 1999. - 464 с.
5. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания [Текст] / Б.Г. Ананьев. - СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
6. Андриенко, Е. В. Подготовка учителя к самоактуализации в педагогической деятельности [Текст] / Е.В. Андриенко // Дисс….канд. педаг. наук. - М., 1994. – 209с.
7. Антропова, Л. Учитель адаптивной школы: проблемы подготовки [Текст] / Л. Антропова // Высшее образование в России. - 2005. - № 11. - С. 70-73.
8. Анцыферова, Л. И. Системный подход в психологии личности [Текст] / И. Анцыферова. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – 278 с.
9. Асмолов, А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа [Текст] / А. Г. Асмолов. - М.: Смысл, 2001. - 416 с.
10. Банщиков, В. М. Эмоции и воображения [Текст]: Клинич.-психол. исследования: (Материалы, представл. на симпозиум В. М. Банщиковым и Ц. П. Короленко, по проблеме "Эмоции и воображения" в г. Новосибирске в июле 1975 г.) / Всерос. науч. о-во невропатологов и психиатров. Кафедра психиатрии Новосиб. мед. ин-та. - Москва: [б. и.], 1975. - 222 с.
11. Басова, А. Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии [Текст] / А.Г. Басова // Молодой ученый. - 2012. - №8. - С. 254-256.

12. Брылева, Л. Г. Онтология самореализации личности как предмет прикладной культурологи [Текст] / Л.Г. Брылева // Дис… д-ра культоролог. наук. – СПб, 1998. - 464с.
13. Бурлачук, А. Ф. Словарь-справочник по психологической диагностике. 2-е изд. [Текст] / А.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. - СПб.: Питер, 2005. - 528 с.
14. Болотова, А. К. Прикладная психология [Текст] / А.К. Болотова, И.В. Макарова. - М.: Аспект Пресс, 2002. - 383 с.
15. Большой психологический словарь [Текст] / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
16. Вахромов, Е. Е. Психологические концепции развития человека. Теория самоактуализации: учеб. пособие [Текст] / Е.Е. Вахромов. - М.: Междунар. пед. акад., 2001.
17. Вахромов, Е. Е. О динамике концептуальных подходов к феномену самоактуализации [Текст] / Е. Е. Вахромов // Мир психологии. - 2005. - № 3. - с. 40-52.
18. Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека [Текст] / В.К. Вилюнас. - М.: Изд-во МГУ, 1990. - 288 с.
19. Витин, И. А. Теория самоактуализации [Текст] / И.А. Витин // Психологический институт РАО: материалы симпозиума. - 2002. - № 1.
20. Выготский, Л. С. Психология развития как феномен культуры [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: изд-во «Инст-т практ. психологии». – Воронеж: НПО «МОДЭК». – 1996. – 512 с.
21. Гаврилова, Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии [Текст] / Т.П. Гаврилова // Вопросы психологии. - 1975. - № 2. - С. 147 158.
22. Галажинский, Э. В. Системная детерминация самореализации личности [Текст] /Э.В. Галажинский // Дисс. … доктора психол. наук. – Томск, 2012. – 320 с.
23. Гиппенрейтер, Ю. Б. Феномен конгруэнтной эмпатии [Текст] / Ю.Б. Гиппенрейтер, Т.Д. Карягина, Е.Н. Козлова // Вопросы психологии. - 1993. - №3. - С. 61-68.

24. Горбачева, В. В. Самоопределение личности тренера в структуре профессиональной деятельности [Текст] /В.В. Горбачева // Автореф. дисс. канд. псих. наук. - М., 1993. – 23 с.
25. Гордеева, Т. О. Психология мотивации достижения [Текст] / Т.О. Гордеева. - М.: Смысл, 2006. – 336 с.
26. Дружинин, В. Н. Психология [Текст] / Под общ. ред. В.Н. Дружинина. - СПб.: Питер, 2009. - 656 с.
27. Егорычева, И. Д. Самореализация как деятельность (к постановке проблемы) [Текст] / И.Д.Егорычева // Мир психологии. – 2005. - №3. – С. 11-33.
28. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е. П. Ильин. - СПб.: Питер, 2002. - 230 с.
29. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений [Текст] / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2009. - 576 с.
30. Карелин, А. А. Большая энциклопедия психологических тестов [Текст] / А.А. Карелин. – М.: Эксмо, 2007. – 413с.
31. Карягина, Т. Д. Откуда в психотерапии эмпатия: К. Роджерс и его психоаналитические предшественники и последователи [Текст] // Консультативная психология и психотерапия. - 2012. - № 1. - С. 8-31.
32. Карягина, Т. Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии [Текст] / Т.Д. Карягина // Дис. … канд. психол. наук. - М., 2013. - 175 с.
33. Ковалев, В. И. Мотивы поведения и деятельности [Текст] / В.И. Ковалев. - М.: Наука, 1988. - 192 с.
34. Коган, Л. Н. Цель и смысл жизни человека [Текст] / Л.Н. Коган. - М.: Мысль, 1984. - 149 с.
35. Коростылева, Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере [Текст] / Л. А. Коростылева. – СПб.: Речь, 2005. – 220 с.

36. Кудинов, С. И. Полисистемный подход исследования самореализации личности [Текст] / С.И. Кудинов // Сибирский педагогический журнал. - 2007.- № 11. - С. 337-346.

37. Кулик, Н. Л. Философский аспект самореализации личности человека [Текст] / Н.Л. Кулик // Психологический институт РАО: материалы симпозиума. - М., 2002. - № 1.

38. Леонтьев, А. Н. Эволюция психики [Текст] / А.Н. Леонтьев. - М.: Моск. Психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. - 416 с.

39. Леонтьев, В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования [Текст] / В. Г. Леонтьев. - Новосибирск: Наука-И, 2002. - 202 с.

40. Леонтьев, Д. А. Самореализация и сущностные силы человека [Текст] / Д.А. Леонтьев // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии/ Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. - М., 1997. - С. 156-177.

41. Ломов, Б. Ф. Проблема общения в психологии [Текст] / Отв. ред. Б.Ф. Ломов. - М.: Наука, 2000. – 235 с.

42. Магомед-Эминов, М. Ш. Позитивная психология человека. От психологии субъекта к психологии бытия [Текст] / М.Ш. Магомед-Эминов. - М.: Психоаналит. ассоциация Рос. Федерации, 2007. - Т. 1. - 560 с.

43. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы [Текст] / А. Маслоу. - М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. - 496 с.

44. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. - 478 с.

45. Мерлин, В. С. Личность как предмет психологического исследования [Текст] / В.С. Мерлин. - М.: Наука, 1998. - 201 с.

46. Митина, Л. М. Формирование профессионального самосознания учителя [Текст] / Л.М. Митина. - М.: Академия, 2004. – 320 с.

47. Михайлов, Н. Н. О потребности личности в самореализации [Текст] / Н.Н. Михайлов // Философские науки. – 2004. - № 4. – С. 24-32.

48. Муляр, В. И. Самореализация личности как социальный прогресс. (Методолого-социологический аспект) [Текст] / В. И. Муляр // Автореф. дис. ...канд. фи-лос. наук. - Киев, 1990. - 16 с.

49. Мухаметджанов, К. Ч. Теория самоактуализации [Текст] / К.Ч. Мухаметджанов // Психологический институт РАО: материалы симпозиума. - 2002. - № 1. - С. 201-205.

50. Мэй, Р. Открытие Бытия [Текст] / Р. Мэй. – М.: Институт общегуманитарных исследований. – 2004. – 224 с.

51. Немов, Р. С. Психология. Кн.1 Общие основы психологии [Текст] / Р.С. Немов. - М.: ВЛАДОС, 2006. - 573 с.

52. Никитина, Е. А. Самореализация школьника в учении: (теория и практика) [Текст] / Е.А. Никитина // Дис… канд. пед. наук. – Саратов, 2002. – 235 с.

53. Олпорт, Г. Становление личности: Избр. труды [Текст] / Г. Олпорт; Под общ. ред. Д.А. Леонтьева; Пер. с англ. Л.В. Трубицыной, Д.А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2002. - 461 с.

54. Орлов, А. Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: учеб. пособие для вузов [Текст] / А.Б. Орлов. - М.: Академия, 2002. - 271 с.

55. Основы специальной психологии: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений [Текст] / Л.В. Кузнецова, Л.И. Переслени, Л.И. Солнцева и др.; Под ред. Л. В. Кузнецовой. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 480 с.

56. Первин, Л., Джон, О. Психология личности: Теория и исследования [Текст] / Л. Первин, О. Джон // Пер. с англ. М. С. Жамкочьян под ред. В. С. Магуна. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 607 с.

57. Перлз, Ф., Хефферлин, Р., Гудмэн, П. Опыты психологии самопознания /практикум по гештальттерапии/ [Текст] / Ф. Перлз, Р. Хефферлин, П. Гудмэн Пер. М. Папуше Гиль-Эсте. – Москва, 1993. - 240 с.

58. Педагогика [Текст] / П.И. Пидкасистый, В.А. Мижериков, Т.А. Юзефавичус; под ред. П.И. Пидкасистого. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2014. - 624 с.

59. Психологический словарь [Текст] / Сост. С.Ю. Головин. - Минск: Харвест, 2003. – 113 с.

60. Психологическая диагностика [Текст] / Под ред. М. К. Акимовой, К. М. Гуревича. – СПб.: Питер, 2003. - 652 с.

61. Психология личности: Учеб. пособие для вузов. Т.1: Хрестоматия [Текст] / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. - 3-е изд., доп.; Гриф УМО. - Самара: Изд. Дом БАХРАХ-М, 2004. - 512 с.

62. Психология личности в трудах отечественных психологов [Текст] / Сост. Л. В. Куликов. - СПб.: Питер, 2000. - 480 с.

63. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие [Текст] / Д.Я. Райгородский. - Самара: Изд. Дом БАХРАХ-М, 2003. - 672 с.

64. Ратанова, Т. А. Психодиагностические методы изучения личности: учеб. пособие [Текст] / Т.А. Ратанова, Н.Ф. Шляхта. - М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2000. - 264 с.

65. Реан, А. А. Психология изучения личности: Учебное пособие [Текст] / А. А. Реан. - СПб., 1999. - 288 с.

66. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К. Роджерс. - М.: Прогресс, 1994. – 479 с.

67. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер, 1999. - 712 с.

68. Русалов, В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: дифференциально-психофизиологические и психологические исследования [Текст] / В.М. Русалов. - М.: ИП РАН, 2012. - 528 с.

69. Столяренко, Л. Д. Основы психологии [Текст] / Л.Д. Столяренко. - Ростов н/д.: Феникс, 2005. – 736 с.

70. Современная психология. Справочное руководство [Текст] / Под ред. В.Н. Дружинина. - М.: Инфра-М, 1999. - 678 с.

71. Слободчиков, В. И. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов [Текст] / В.И.

Слободчиков, Е.И. Исаев; под общ. ред. В.Г. Щур. - М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. — 540 с.

72. Соболь, П. П. Жизнь как способ самореализации личности [Текст] / П.П. Соболь // Жизнь как творчество. - Киев: Наукова думка, 1985. - С. 31.

73. Социальная психология: учебное пособие [Текст] / Отв. ред. А.Л. Журавлев. - М.: ПЕР СЭ, 2002. - 351с.

74. Теплов, Б. М. Проблемы индивидуальных различий [Текст] / Б.М. Теплов. - М.: Наука, 1961. – 312 с.

75. Фейербах, Л. История философии. Собр. произв. в трех томах [Текст] / Л. Фейербах; пер. с нем. / общ. ред. М.М. Григорьян. Т. 1. – М.: Мысль, 1967. – 544с.

76. Фельдштейн, Д. И. Психология развивающейся личности [Текст] / Д.И. Фельдштейн. - М.: Изд-во «Институт практ. психологии»; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. - 512 с.

77. Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Текст] / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 544 с.

78. Франкл, В. Человек в поисках смысла: введение в логотерапию [Текст] / В. Франкл. - М.: Прогресс, 2000. - 366 с.

79. Фрейд, З. Психология бессознательного [Текст] / З. Фрейд. - М.: Просвещение, 1989. - 448 с.

80. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности [Текст] / Э. Фромм. – М.: Республика, 1994. – 447 с.

81. Фрэнкин, Р. Мотивация поведения [Текст] / Р. Фрэнкин.- СПб.: Питер, 2003. - 651 с.

82. Холл, К. С., Линдсей, Г. Теории личности [Текст] / К.С. Холл, Г. Линдсей. - М.: "КСП+, 1997. - 720 с.

83. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность [Текст] / Х. Хекхаузен. - СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. - 860 с.

84. Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности [Текст] / Л. Хьел, Д. Зиглер. - СПб.: Питер, 2002. - 608 с.

85. Цукерман, Г. А. Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов [Текст] /Г.А. Цукерман. – Рига: ПЦ “Эксперимент”, 1997. – 273 с.

86. Шугуров, М. В. Социальный конфликт как пространство самоосуществления личности [Текст] / М.В. Шугуров // Дис. ...канд. философ, наук. - Саратов, 1993. - 200 с.

87. Эльконин, Д. Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Д. Б. Эльконин; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. - 4-е изд. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 384 с.

88. Юнг, К. Психологические типы [Текст] / К. Юнг. - М.: ЭКСМО Пресс, 2001. – 480 с.